

# ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

## ВЪ ДОМОСТІ.

1 ДЕКАБРЯ

№ 23.

1867 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года. Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

### I.

#### РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

#### Ж У Р Н А Л Ъ

Педагогическаго Собранія Правленія Тамбовской Семинаріи, состоявшійся 6 ноября 1867 года.

Присутствовали въ Собраніи: Предсѣдатель Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Геннадій*, Инспекторъ Семинаріи Протоіерей Іоаннъ *Москвинъ*. Члены изъ Преподавателей: Протоіерей Павелъ *Розановъ*, Іерей Николай *Аванасьевъ*, Іерей Іоаннъ *Сладкопльцевъ*, Іерей Викторъ *Пьвицкій*, Александръ *Студенецкій*, Никаноръ *Маловъ* и Николай *Виноградовъ*. Члены отъ духовенства: Протоіерей Іоаннъ *Алмазовъ*, Протоіерей Іоаннъ *Переверзевъ* и Священникъ Тимоѣй *Бльскій*.

По учебно-воспитательной части.

1. Докладываемо было представленіе Его Преосвященству Совѣта о. о. Благочинныхъ Тамбовской епархіи, отъ 25—28 октября 1867 года, въ которомъ изображено: Предсѣдатель Совѣта о. о. Благочинныхъ, города Усмани Протоіерей Василій *Никольскій*, предложилъ общему собранію о. о. Благочинныхъ слѣдующіе вопросы:

1) Удовлетворяютъ ли нуждамъ духовенства Тамбовской епархіи, по воспитанію дѣтей, нынѣ существующіе четыре училища; не ощущается ли нужда въ открытіи новыхъ училищъ, или въ перенесеніи котораго либо училища изъ существующихъ въ другія мѣста?

2) Какъ раздѣлить Епархію на училищныя округа — дѣльми ли уѣздами, или по благочиніямъ, смотря по постоянію каждаго отъ училища?

3) Какими средствами содержать училища?

О о. Благочинные, разрѣшая первый вопросъ, единогласно заявили, что въ открытіи новыхъ училищъ нужды не предвидится и что нынѣ существующія училища могутъ удовлетворять нуждамъ Епархіи, если открыть въ нихъ столько параллельныхъ отдѣленій, чтобы въ нихъ могло размѣститься все наличное число учениковъ, находящихся нынѣ въ училищахъ (согласно 83 § училищ. уст. по 40 человекъ. Вслѣдствіе сего и согласно числу учениковъ, положили: училища оставить въ тѣхъ же мѣстахъ гдѣ они находятся нынѣ и открыть во 1 и 2 классахъ каждаго училища по два параллельныхъ отдѣленія, а въ 3 и 4 по одному параллельному отдѣленію.

Въ разрѣшеніе втораго вопроса, о. о. Благочинные признали за лучшее раздѣлить Епархію на училищныя округа по границамъ уѣздовъ, а не по границамъ благочиній, предоставивъ право духовенству помѣщать своихъ дѣтей въ училища другихъ округовъ, если только это училище находится къ нему въ ближайшемъ разстояніи, въ училище своего округа, или по другимъ уважительнымъ причинамъ; именно: къ округу 1-го Тамбовскаго училища причислить уѣзды: Тамбовскій и Борисоглѣбскій; къ округу 2-го Тамбовскаго училища — уѣзды: Кирсановскій, Моршанскій и Козловскій; къ округу Липецкаго училища — уѣзды: Липецкій, Лебедянскій и Усманскій; а къ округу Шацкаго училища — уѣзды: Шацкій, Елатомскій,

никовскій и Спасскій. Рѣшая вопросъ о способахъ содержанія училищъ, о. о. Благочинные заявили, что всѣ расходы по содержанію училищъ могутъ быть покрыты тою добавочною къ свѣчному взносу суммою отъ церквей, какую нынѣ вносятъ духовенство Тамбовской епархіи на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Суммы на удовлетвореніе жалованья наставниковъ 24-хъ параллельныхъ отдѣленій, примѣнительно къ штатному окладу, Высочайше утвержденному, исчислено 17640 р. При исчисленіи суммъ на прочіе расходы, взята во вниманіе смета Семинарскаго Правленія на содержаніе училищъ въ улучшенномъ видѣ въ 1867 году, именно: на содержаніе сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей исчислено 10000 р., на содержаніе училищныхъ зданій 3300 р., на медикаменты для больныхъ учениковъ 600 р., на библіотеки 286 р. (по 71 р. 50 к.), на канцелярскіе расходы 120 р., на мелочные и экстраординарные расходы 54 р., — всего 32000 р. Всѣ эти расходы могутъ быть покрыты 30246 р. 45 к. добавочной суммой. Пополненіе недостающихъ 1753 р. 55 коп. предоставитъ времени. Сумма эта должна вся стекаться въ одно центральное мѣсто, именно въ Семинарское Правленіе, и отсѣлѣ раздѣляться по училищамъ, по мѣрѣ нужды; а если предоставить каждое училище попеченію духовенства каждаго училищнаго округа, то на Шацкое училище будетъ недостаточна та добавочная сумма, какая вносится нынѣ. Да сверхъ того, въ случаѣ какаго либо несчастія — напр., когда сгоритъ училище, то одному округу исправить это будетъ весьма тяжело; а общими силами духовенства цѣлой епархіи поправить зло это будетъ очень легко.

Такъ какъ училищныя зданія, по преобразованіи училищъ, потребуютъ передѣлки, поправки и новыхъ построекъ: то просить Его Преосвященство добавочную пенсіонную сумму, имѣющую быть собранною за 1867 годъ,

разрѣшить упогребить на постройку втораго Тамбовскаго и Шацкаго училищъ и на починки и поправки прочихъ училищъ, а равно просить Его Преосвященство ходатайствовать предъ высшимъ Начальствомъ о разрѣшеніи употребить на этотъ предметъ деньги, высланныя изъ Хозяйственнаго Управленія на исправленіе 2-го Тамбовскаго училища (6704 р. 46 к.).

4) На вопросъ, возбужденный нѣкоторыми о. о. Благочинными, объ открытіи параллельныхъ отдѣленій въ Семинаріи, сверхъ имѣющихъ быть содержимыми на счетъ суммъ Св. Синода, о. Ректоръ Семинаріи заявилъ Собранію, что у Семинарскаго Правленія будутъ средства на удовлетвореніе жалованьемъ наставниковъ по симъ отдѣленіямъ. Почему общее собраніе о. о. Благочинныхъ постановило: открыть одно параллельное отдѣленіе въ первомъ классѣ на имѣющіяся у Правленія въ виду средства; а если этихъ средствъ будетъ недостаточно, или они и совершенно изсякнутъ, то тогда покрывать эти расходы средствами Епархіальнаго духовенства, т. е. добавочными суммами, по примѣру тому, какъ будутъ содержимы училища.

5) Предсѣдатель Совѣта предложилъ произвести баллотировку Священнослужителей епархіи въ члены Педагогическаго Собранія Семинарскаго Правленія и училищныхъ Правленій. Вслѣдствіе чего была произведена баллотировка, и большинствомъ голосовъ избраны, въ члены Педагогическаго Собранія Семинарскаго Правленія: Іерей Георгій Хитровъ, Іерей Тимоѳей Бѣльскій и Протоіерей Аникита Левитскій; кандидатами къ нимъ: Протоіерей Іоаннъ Алмазовъ и Протоіерей Іоаннъ Переверзевъ; члены училищныхъ Правленій, — 1-го Тамбовскаго училища: Священникъ села Малой Талинки Алексій Златостовскій, Священникъ Стефанъ Ненароковъ; кандидатами къ нимъ: Священники Стефанъ Любомудровъ и Стефанъ Кандидовъ; 2-го Тамбовскаго училища: Благочинный.

щенникъ села Липовицы, Алексѣй Петровскій, Священникъ Николай Бодровъ; кандидатомъ къ нимъ— Стефановской церкви Діаконъ Александръ Шишковъ; Шацкаго училища: градскій Священникъ Іоаннъ Дмитревскій и Священникъ села Ялтунова Александръ Пѣвницкій; кандидатами къ нимъ: Священникъ Дмитрій Богородицкій и Священникъ села Конобѣва Василій Конобѣвскій; Липецкаго училища: Протоіерей Іоаннъ Несмѣловъ и Священникъ Симеонъ Песковъ; кандидатами къ нимъ: Священникъ Петръ Трескинъ и Священникъ Іоаннъ Платоновъ. При чемъ прилагается и баллотировочный листъ.

6) Было прочитано предложеніе Его Преосвященства общему собранію оо. Благочинныхъ слѣдующаго содержанія; „Зданія нашего епархіальнаго Училища дѣвиць духовнаго званія на столько оказываются недостаточны, что не только не представляютъ возможности удовлетворить большей части желающихъ изъ духовенства помѣстить въ ономъ своихъ дочерей для образованія, но и принятыя дѣти размѣщаются не безъ стѣсненія и нѣкоторыхъ неудобствъ. Устранить эти недостатки не иначе возможно, какъ сооруженіемъ значительной пристройки къ существующимъ зданіямъ. Для этой цѣли, жертвуя отъ себя двѣ тысячи пятьсотъ руб., предлагаю оо. Благочиннымъ изыскать средства, потребныя для приведенія въ исполненіе предполагаемой пристройки, и избрать изъ духовенства членовъ въ составъ строительнаго Комитета по дѣлу распространенія означенныхъ зданій.“—Принимая съ глубочайшею признательностію заботливость Его Преосвященства о благоустройствѣ Училища дѣвиць духовнаго званія, на пользу духовенства Тамбовской епархіи, оо. Благочинные всѣ единогласно заявили желаніе нижайше просить Его Преосвященство обратить на указанный предметъ 7495 р. 40<sup>3</sup>/<sub>4</sub> к., предназначенные на составленіе пенсіоннаго капитала для дѣвиць духовнаго званія, изъ собраннаго, добавочнаго къ свѣ-

чному взносу оклада за 1866 годъ, внесенные Семинарскимъ Правленіемъ въ Тамбовское Отдѣленіе Государственнаго Банка, и избрать трехъ членовъ изъ духовенства въ составъ строительнаго Комитета; общимъ голосомъ отъ Благочинныхъ избраны: Протоіерей Іоаннъ Лавровъ, священникъ села Липовицы Алексѣй Петровскій и Священникъ Семинарской церкви Алексѣй Песковъ.

На семъ представленіи резолюція Его Преосвященства, отъ 2 ноября, слѣдующая: „Предположенія по 1, 2 и 3-мъ вопросамъ утверждаются, кромѣ предполагаемой на содержание училищныхъ зданій суммы, которая представляется недостаточною. На содержание сихъ домовъ съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, ремонтировкой и прислугой надобно полагать не менѣе 1100 р. на каждое училище, и дополненіе по сей статьѣ должно простираться до 2855 р. Для исполненія этого недостатка, между прочимъ, считаю нужнымъ чрезъ Консисторію подтвердить духовенству епархіальному чтобы оно употребило съ своей стороны стараніе не только доставлять, куда слѣдуетъ, добавочное къ свѣчному сбору, количество суммы, причитающейся на каждый приходъ, сполна, но и увеличивать оное по расчету, съ увеличеніемъ числа душъ въ приходѣ. Равно недостаточна представляется и сумма, предположенная на постройку зданій для двухъ училищъ въ Тамбовѣ и Шацкѣ. Предлагая другія распоряженія по сему предмету, поручить Правленіямъ училищъ 2-го Тамбовскаго и Шацкаго составить планы и сметы на сооруженіе зданій для завѣдываемыхъ ими училищъ, соотвѣтственно требованіямъ новаго устава, а Правленіямъ училищъ 1-го Тамбовскаго и Липовицкаго войти въ соображеніе, какія необходимо произвести въ училищныхъ зданіяхъ передѣлки и постройки для приспособленія оныхъ къ удовлетворенію училищнымъ потребностямъ, по тому же уставу, со сметами стоимости этихъ передѣлокъ и построекъ.

„По 4 пункту, Правленіе Семинаріи имѣеть предста-  
вить мнѣ свое мнѣніе—изъ какихъ источниковъ и въ ка-  
комъ количествѣ имѣются у него въ виду суммы на про-  
изводство жалованья наставникамъ по 3 параллельному  
отдѣленію 1-го класса Семинаріи.

„По 5 пункту избранные изъ епархіальнаго духовен-  
ства члены Правленій по Семинаріи и училищамъ утвер-  
ждаются, кромѣ Священника Хитрова, мѣсто котораго зай-  
метъ изъ кандидатовъ Протоіерей Алмазовъ; Протоіерей  
Левитскаго оставить кандидатомъ, а вмѣсто его членомъ  
Протоіерей Переверзева.

6. „Предположенія, касающіяся распространенія зданій  
Училищъ дѣвицъ духовнаго званія, утверждаются, а о  
чемъ дать знать кому слѣдуетъ.“

**Постановлено:** Во исполненіе резолюціи Его Преос-  
вященства, учинить слѣдующія распоряженія: 1) предпи-  
саніями дать знать Начальствамъ училищъ: а) что, во ис-  
полненіе 18 § училищ. устава, уѣзды Тамбовскій и Бо-  
рисоглебскій составить училищный округъ 1-го Тамбовс-  
каго училища; уѣзды: Кирсановскій, Моршанскій и Козло-  
воій — округъ 2-го Тамбовскаго училища; уѣзды Липецкій,  
Лебедянскій и Усманскій — округъ Липецкаго, а уѣзды  
Щацкій, Спасскій, Темниковскій и Елатомскій — округъ  
Щацкаго училища, съ такимъ объясненіемъ, что священ-  
ноцерковно-служители имѣють право помѣщать своихъ  
дѣтей въ училища другихъ округовъ, если только это у-  
чилище находится къ нимъ въ ближайшемъ разстояніи,  
къ училищу своего округа, или если имѣются къ тому  
другія уважительныя причины; б) что въ 1 и 2 классахъ  
каждаго училища положено быть по два параллельныхъ  
отдѣленія, а въ 3 и 4 по одному параллельному отдѣле-  
нію, т. е. въ каждомъ училищѣ должно быть 10 отдѣленій  
и, согласно 83 § учил. уст., въ каждомъ отдѣленіи подо-  
жено быть по 40 человекъ.

2) Сообщить Тамбовской Духовной Консistoriи, что сумма, исчисленная оо. Благочинными на содержание училищныхъ зданiя, въ количествѣ 3300 р. признана недостаточною и что на содержание домовъ съ отопленiемъ, освещенiемъ, ремонтировкой и прислугой надобно полагать не менѣе 1100 р. на каждое, а на всѣ 4400 р., а потому дополненiе по содержанiю училищъ вообще должно простираться не до 1753 р. 55 к., какъ исчислили оо. Благочинные, а до 2855 р.; вслѣдствiе чего просить Духовную Консistoriю подтвердить, чрезъ оо. Благочинныхъ, всему духовенству Епархiи, чтобы оно, для восполненiя недостатка, употребило съ своей стороны старанiе не только доставлять, куда слѣдуетъ, добавочное къ свѣчному сбору количество суммы, причитающей на каждый приходъ сполна, но и увеличивать оное по расчету, съ увеличенiемъ числа душъ въ приходѣ.

3) Поручить Правленiямъ 2-го Тамбовскаго и Шадринскаго училищъ составить планы и сметы на сооруженiе зданiй для завѣдываемыхъ ими училищъ, соотвѣтственно требованiямъ новаго устава, т. е. имѣя въ виду, что въ училищѣ, кромѣ 10 классныхъ комнатъ, должны быть мѣщенiя для Смотрителя и его помощника, для сиротъ и детей бѣдныхъ родителей, а также для прислуги, Правленiя и библиотеки; а Правленiямъ 1-го Тамбовскаго и Липецкаго училищъ войти въ соображенiе, какiя необходимо произвести въ ихъ училищныхъ зданiяхъ передѣлки и постройки для приспособленiя оныхъ къ удовлетворенiю училищнымъ потребностямъ, по тому же уставу, со сметами стоимости этихъ передѣлокъ и построекъ, и свои соображенiя представить Его Преосвященству.

4) Донести Его Преосвященству, что на произвольное жалованья наставникамъ по 3-му параллельному отеленiю 1-го класса Семинарiи Правленiе Семинарiи имѣетъ въ виду остатки отъ жалованья наставниковъ Семинарiи



за 1867, 1868 и 1869 годы.

5) Сообщить о. о. Протоіереямъ Алмазову и Переверзеву и Священнику Бѣльскому, что они утверждены членами Педагогическаго Собранія Семинарскаго Правленія отъ Епархіальнаго духовенства, а Протоіерею Левитскому, что онъ утвержденъ кандидатомъ на должность члена Педагогическаго Собранія; а равно дать знать Начальствамъ училищъ, что членами отъ Епархіальнаго духовенства избраны и резолюціею Его Преосвященства отъ 2 ноября утверждены: а) въ Правленіе 1-го Тамбовскаго училища: Священникъ села Малой Талинки Алексѣй Златоустовскій и Священникъ города Тамбова Стефанъ Ненароковъ, а кандидатомъ къ нимъ Священникъ Стефанъ Любомудровъ; б) въ Правленіе 2-го Тамбовскаго училища: Благочинный, Священникъ села Липовицы, Алексѣй Петровскій, Священникъ города Тамбова Николай Бодровъ, кандидатомъ къ нимъ Стефановской церкви Діаконъ Александръ Шижковъ; в) въ Правленіе Шацкаго училища: градскій Священникъ Іоаннъ Дмитревскій и Священникъ села Ялтунова Александръ Пѣвницкій; кандидатами къ нимъ Священникъ Дмитрій Богородицкій и священникъ села Конобѣва Василій Конобѣвскій; г) въ Правленіе Липецкаго училища: Протоіерей Іоаннъ Несмѣловъ и Священникъ Симеонъ Песовъ, кандидатами къ нимъ Священникъ Петръ Трескинъ и Священникъ Іоаннъ Платоновъ, — и вмѣстѣ предписать училищнымъ Начальствамъ, чтобы они озаботились отъ себя увѣдомить избранныхъ членовъ объ ихъ избраніи и утвержденіи, и устроить Правленія, согласно 34 § училищ. устава.

6) Сообщить Управленію училища дѣвиць духовнаго званія, что Его Преосвященствомъ разрѣшено, какъ для удобнѣйшаго размѣщенія принятыхъ дѣваць и для возможности принятія дѣвиць отъ родителей изъ духовенства, желающихъ помѣститъ въ училище для образованія, произ-

вести значительныя пристройки къ училищнымъ зданіямъ для чего Его Преосвященствомъ пожертвовано отъ себя 2500 р.; а на предложеніе Его о. о. Благочинныя заявлено желаніе и просьбу обратить на сей предметъ 7495 р. 40<sup>3</sup>/<sub>4</sub> коп., предназначенныя на составленіе пенсіоннаго капитала для лицъ духовнаго званія изъ собраннаго добровочнаго къ свѣчному взносу оклада за 1866 годъ, и внесенныя Семинарскимъ Правленіемъ въ Тамбовское Отдѣленіе Государственнаго Банка, — и что членами строительнаго Комитета о. о. Благочинными избраны: заштатный Протоіерей Іоаннъ Лавровъ, Священникъ села Липовицы Алексѣй Петровскій и Священникъ Семинарской церкви Алексѣй Песковъ.

Докладывано было представленіе Совѣта о. о. Благочинныхъ Его Преосвященству съ списками кандидатовъ баллотированныхъ ими на должности Смотрителей 1-го Тамбовскаго и Липецкаго училищъ, и резолюція Его Преосвященства, послѣдовавшая на семь представленіи отъ 1-го ноября: „Избранные на должность Смотрителей по 1-му Тамбовскому училищу Пертовскій и по Липецкому Покровскій утверждаются; о чемъ Семинарское Правленіе имѣетъ дать знать имъ, куда слѣдуетъ.“

Постановлено: Начальству 1-го Тамбовскаго училища дать знать объ утвержденіи въ должности Смотрителя учителя Пертовскаго и предписать, чтобы Пертовскій принялъ отъ исправляющаго должность Смотрителя Владиславскаго всѣ дѣла и училищное имущество и о послѣдующемъ донесъ Семинарскому Правленію; равно и Начальству Липецкаго училища дать знать объ избраніи и утвержденіи въ должности учителя Орловской Семинаріи Александра Покровскаго, а г. Покровскому сообщить, чрезъ Орловское Семинарское Правленіе, что онъ большинствомъ голосовъ о. о. Благочинныхъ Тамбовской епархіи (изъ избирательныхъ балловъ 68) избранъ и утвержденъ.

2 ноября, Его Преосвященствомъ въ должности Смотрителя Липецкаго духовнаго училища и учителя № 1-го и просить его увѣдомить Правленіе Семинаріи, когда онъ имѣетъ прибыть на должность.

Произведенъ былъ выборъ членовъ въ Распорядительное Собраніе Семинарскаго Правленія. Большинствомъ голосовъ общаго собранія избраны два члена отъ духовенства Тамбовской Епархіи: Протоіерей Іоаннъ Алмазовъ и Священникъ Тимофей Бѣльскій, и изъ преподавателей — Профессоръ Маловъ.

**Постановлено:** выборъ сей представить на утверженіе Его Преосвященства, и по утверженіи открыть Распорядительное Собраніе по новому уставу.

*О присоединеніи правилъ, выраженныхъ въ предложеніи Его Преосвященства, Преосвященнаго Θεодосія, Консисторіи, къ общимъ правиламъ о выборѣ Благочинныхъ.*

Консисторія, во исполненіе предложенія Его Преосвященства, отъ 11 ноября сего 1867 года, согласно своего заключенія, объявляетъ духовенству всей епархіи неизмѣнно держаться въ извѣстныхъ случаяхъ, слѣдующихъ дополнительныхъ правилъ: 1) въ тѣхъ благочиніяхъ, предѣлы которыхъ не будутъ измѣнены, не нужно дѣлать выбора благочинныхъ; 2) предсѣдателями на выборахъ благочинныхъ должны быть прежніе благочинные или духовники.

*О побужденіи къ содѣйствію въ оспoprививаніи и своевременномъ доставленіи свѣдѣній въ Оспенный Комитетъ о родившихся младенцахъ.*

Велѣдствіе отношенія Губернскаго Правленія, Консисторія поставляетъ въ безотложную обязанность духовенство содѣйствовать въ распространеніи оспoprививанія и своевременно доставлять въ Оспенный Комитетъ, на осно-

ваніи 975 ст. устава меѣц. полиц, свѣдѣнія о родившихся младенцахъ.

**Оперемѣщеніи и опредѣленіи священнослужителей.**

Кирсановскаго уѣзда въ село Васильевку, за смертью священника Василія *Никольскаго*, перемѣщенъ Борисоглазскаго уѣзда села Моисеева священникъ Григорій *Вольскій* а на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ семинаріи Димитрій *Нумеровъ*.

Темниковскаго уѣзда села Кріуши вдова Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Наталья Иванова *Никифорова* въ теченіи нынѣшняго 1867 г., пожертвовала въ приходскую церковъ означеннаго села, 1895 руб. сереб.

Города Кирсанова староста Ильинской церкви, Гильдіи купеческой сынъ Семень Васильевъ *Сосулинъ* пожертвовалъ въ помянутую церковъ 5262 руб. сереб.

Города Моршанска староста и попечитель соборной церкви, потомственный почетный гражданинъ Емельянъ *Платицынъ* пожертвовалъ въ соборную церковъ 4891 руб. Консисторія, заключеніемъ своимъ, утвержденнымъ Преосвященствомъ, положила внести означенныхъ жертвователей въ списокъ награждаемыхъ для представленія Святѣйшему Синоду.

II.

**ИЗВѢСТІА И ОБЪЯВЛЕНІА.**

**Отъ Правленія Козловскаго Городскаго  
Общественнаго Банка.**

Козловскій Городской Общественный Банкъ принимаетъ вклады, для приращенія изъ процентовъ, отъ процентовъ, отъ государственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, отъ купеческихъ, мѣстныхъ, отъ стырей, церковей, городскихъ и сельскихъ обществъ.

ды принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, на безсрочное время т. е. до востребованія, и на сроки отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ, и на вѣчное время. Проценты назначаются, съ 1-го декабря сего года: на вклады безсрочные по пяти руб. на сто въ годъ, на вклады, которые будутъ поступать на срочное время, Банкъ имѣеть платить проценты по шести съ половиною руб. на сто въ годъ, на вклады вѣчные проценты будутъ выдаваться по семи руб. на сто въ годъ. (\*)

Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ наличными въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ съ первою отходящею почтою. (\*\*)

Ввѣренные Банку вклады, сообразно Высочайше утвержденнаго Банковаго положенія, обезпечиваются основнымъ Банковымъ капиталомъ и всѣмъ состояніемъ Козловскаго Городскаго общества, простирающимся на нѣсколько мил-

(\*) На тѣ срочные вклады, которые внесены въ Банкъ до 1 декабря 1867 г., проценты будутъ выдаваться во все то время, на которое внесены вклады, въ томъ размѣрѣ, какимъ обусловлены тѣ вклады, потому что измѣнять размѣръ процентовъ на эти вклады законъ, изъясненный во 2 пунктѣ къ 32 ст. Банковаго положенія, изданнаго 6 февраля 1862 г., не предоставилъ Банку права.

(\*\*) Вклады вносятся въ Банкъ при объявленіяхъ, писанныхъ по слѣдующей формѣ: „въ Правленіе Козловскаго Городскаго общественнаго Банка, отъ такого-то, объявленіе. Представляя при семъ въ, Банкъ для приращенія процентами на такой то срокъ, или до востребованія столько-то рублей, прошу Банкъ выслать на мое имя, или на имя незвѣстнаго билета, въ такое то мѣсто.“ Подпись. Если вкладъ вносится съ условіями, на примѣръ, о предоставленіи вклада или съ него процентовъ въ пользу родственниковъ, или на предметы

ліоновъ рублей. Билеты Банка, какъ неподлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости, принимаются Присутственными мѣстами въ залогъ равнѣ съ наличными деньгами.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ, желающихъ по закону право обязываться векселями и извѣстнаго Банку своего состоятельности. Учетная операція ограничивается годовымъ срокомъ. Банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, вещей, земли находящейся въ Козловскомъ и въ другихъ уѣздахъ Тамбовской губерніи, и домовъ находящихся въ г. Козловѣ Ссуды выдаются отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ. Проценты получаютъ какъ по учетной операціи, такъ и по ссудамъ девяти руб. на сто въ годъ.

Правленіе Банка открыто, по вторникамъ и субботахъ, и въ производствѣ своихъ операцій руководствуется положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1862 года, и дополнительными къ нему правилами, принятыми 16 мая 1866 года.

Директоръ Банка *Дерибизовъ*.

## О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

### **объ изданіи Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1868 году.**

Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить въ 1868 году, по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ

благодѣтельности и проч., то таковыя условія должны быть объяснены въ объявленіи; если вкладъ вносится на вѣчное время, то вкладчикъ долженъ сдѣлать положительное указаніе Банку, относительно платы на вѣчный вкладъ процентовъ и объяснить притомъ предоставляетъ ли онъ себѣ право перемѣнить условія относительно вѣчнаго вклада, или таковыя должны оставаться неизмѣнными.

домъ программѣ и, какъ было прежде, два раза въ мѣсяцъ, — 1-го и 15-го чисель.

Подписка принимается въ квартирѣ Редактора Вѣдомостей, Ректора Семинаріи Архимандрита Геннадія. На имя Редактора Редакція проситъ адресовать деньги, высылаемые за Вѣдомости. Цѣна Вѣдомостей за годовое издание, съ пересылкою, 4 руб. 25 коп. — Желаящіе могутъ выписывать Вѣдомости и за прежніе годы. Цѣна Прибавлений къ Вѣдомостямъ за прежніе годы — 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, — 6 р. съ перес.

При Редакціи имѣется въ продажѣ „Сборникъ сочиненій Іоанна Златоустаго“, цѣна 40 коп. съ пересылкою.

Въ Редакціи продается еще переводъ съ французскаго, замѣчательнѣйшаго въ богословскомъ отношеніи, сочиненія:

**«Философскія размышленія о Божественности Религіи Христіанской» — Огюста Николя.**

По обширной учености автора, по глубокому и твердому логическому его анализу, *«Философскія Размышленія о Божественности Христіанской Религіи»* занимаютъ самое почетное мѣсто въ иностранной литературѣ между многочисленными сочиненіями, написанными въ защиту Божественности Христіанской Религіи вопреки современныхъ заблужденій раціонализма и невѣрія. Что же касается до нашей собственной отечественной богословской литературы, то въ ней совершенно не имѣется ни переводнаго, ни оригинальнаго подобнаго сочиненія, равнаго по достоинству означенному сочиненію Огюста Николя. Потому переводъ *«Философскихъ Размышленій о Божественности Христіанской Религіи»* долженъ составить капитальное приобрѣтеніе въ нашей богословской письменности и, при современномъ броженіи разныхъ противохристіанскихъ заблужденій въ нашемъ обществѣ, долженъ принести большую пользу

всякому, кто только будетъ читать его съ должнымъ вниманіемъ. Въ 1867 г. отпечатаны разсужденія: о *внутреннихъ доказательствахъ Божественности Христіанской Религіи*; *изложеніе Евангельскаго правоученія*; о *Божественномъ достоинствѣ Евангельскаго правоученія*, о *догматахъ о существѣ и свойствахъ Божиихъ*; о *безсмертіи души* и о *нѣбѣ*; *объ адѣ*; *объ искупленіи*, о *приложеніи догмата объ искупленіи* и о *Троицѣ*; въ 1868 году продолжатся эти *Разсужденія*.

Чтобы всякій православный богословъ могъ спокойно пользоваться сочиненіемъ католическаго ученаго богослова, въ предлагаемой книгѣ православнымъ переводчикомъ сдѣланы нужныя измѣненія и принаровленія. — Цѣна книги, соотвѣтственно ея достоинству и объему, полагаемъ самая умѣренная — 2 руб. съ пересылкою, а безъ пересылки 1 руб. 50 к.

Редакторъ Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Геннадій Казначей и дѣлопроизводитель, Преподаватель Петръ Прохоренскій.

### Отъ Правленія Полтавской Семинаріи.

При Полтавской духовной семинаріи состоятъ въ настоящее время двѣ вакантныя кафедры — кафедра церковной исторіи съ соединенными предметами и кафедра педагогики, на замѣщеніе которыхъ правленіе семинаріи имѣя въ виду кандидатомъ, предполагаетъ принять кандидатомъ, уже выдержавшихъ испытаніе въ означенныхъ наукахъ въ конференціи Кіевской духовной академіи.

(Изъ Дух. Бесѣды).

---

Редакторъ Ректоръ семинаріи Архимандритъ Геннадій.

---

Съ дозволенія цензуры. 1 Декабря 1867 года.  
Тамбовъ. Въ Типографіи А. А. Студенецкаго, на Дворянской улицѣ.



# ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

## ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

### ВЪДОМОСТЯМЪ.

1 ДЕКАБРЯ.

№ 23.

1867 ГОДА.

#### ДУША И АНГЕЛЪ — НЕ ТЪЛО, А ДУХЪ.

а) *Разсмотрѣніе свидѣтельствъ св. Отцевъ, приводимыхъ брошюрою.*

аа) Свидѣтельства особенной важности, — св. Іоанна Дамаскина и Макарія великаго.

(Продолженіе.)

Пришло мнѣ на мысль попробовать, не воспользуемся ли мы недостаткомъ свидѣтельствъ св. Аѳанасія о безтѣлесности Ангеловъ, свидѣтельствами его о невещественности души. Если докажется словами св. Аѳанасія, что душа — не тѣло, и это одно будетъ противъ брошюрь, потому что по нимъ, ничего вообще нѣтъ нетѣлеснаго, кромѣ Бога. Дайте-ка мнѣ первую часть св. Аѳанасія въ русскомъ переводѣ. Я буду читать, а вы записывайте мои замѣтки въ текстъ, очерчивайте скобками.

Въ Словѣ на язычниковъ св. Аѳанасій счелъ нужнымъ (стр. 50—55) для простыхъ людей вкратцѣ доказать и то, что всякій человѣкъ имѣетъ душу, и душу разумную; (разумную? — стало, невещественную, хотя бы то тонкаго вещества: ибо

веществу и наитончайшему несвойственна разумность) потому что иные, особенно еретики, отрицают и сіе, полагая, что человекъ есть не болѣе, какъ *видимый образъ тѣла*. (Это точь въ точь противъ Слова о смерти, по которому (стр. 12) и душа — эфирное, весьма тонкое, летучее тѣло, имѣющее весь видъ нашего грубаго тѣла, всѣ его члены, даже волосы, его характеръ лица, — словомъ, полное сходство съ нимъ. Слѣд. (—по сей брошюрѣ) — вообще въ человекѣ ничего нѣтъ, кромѣ видимаго образа тѣла, то грубаго, то эфирнаго. Св. Анастасій, отвергая ту мысль, что въ человекѣ ничего нѣтъ, кромѣ видимаго образа тѣла, отвергаетъ вообще грубую мысль брошюры, что душа вещественна).

Стр. 5. «Первымъ, немалымъ признакомъ того, что душа человеческая разумна (т. е. духовна, невещественна, по невозможности самому эфирному веществу приписать разумность) служитъ отличие ея отъ безсловесныхъ; ибо по естественной привычкѣ называемъ мы ихъ безсловесными по тому самому, что родъ человеческій разуменъ. А потомъ немаловажнымъ будетъ доказательствомъ и то, что одинъ человекъ о находящемся въ него мысленно представляетъ, чего нѣтъ предъ нимъ, и опять разсуждаетъ и обсуждаетъ, чтобъ изъ обдуманнаго избрать лучшее (дѣйствія совершенно несвойственныя никакому веществу, какъ бы тонкимъ его ни воображали). Безсловесныя видятъ то одно, что предъ ними, стремятся къ тому одному, что у нихъ предъ глазами, хотя бы въ послѣдствіи было отъ того имъ вредъ; но человекъ стремится не къ видимому, а напротивъ того, видимое глазами обсуждаетъ раз-

судкомъ (т. е. не подчиняется закону взаимовпечатлѣній и взаимовлеченій, царствующему между тѣлами, даже и тонкими, а стоитъ внѣ ихъ; потому что имѣетъ душу совершенно невещественную, и, вслѣдствіе того, способную отрѣшаться отъ законовъ необходимости, какимъ связано все вещественное). Нерѣдко, устремившись уже (человѣкъ), разсудкомъ бываетъ удержанъ, и что имъ обдуманно, обдумываетъ снова. Удержите-ка вы что либо вещественное, когда оно возбуждено! Остановите электричество, когда оно уже въ движеніи?! Надобно прекратить токъ, и оно остановится. Но душа, не переставая дѣйствовать въ себѣ, прекращаетъ одно направленіе и принимаетъ другое. Явно, что характеристика ея совѣтъ не похожа на характеристику силъ вещественныхъ, даже самыхъ тонкихъ). И всякій, если только онъ другъ истины, сознаетъ, что *умъ человѣческій — не одно и то же съ тѣлесными чувствами* (и душа человѣческая съ тѣломъ и вѣтъ тѣлеснымъ вообще: это противоположности по свойствамъ и дѣйствіямъ). Потому (умъ), какъ нѣчто иное, бываетъ судіею самыхъ чувствъ. Дѣло глаза — видѣть только, дѣло ушей — слышать, усть — вкушать, ноздрей — принимать въ себя запахъ, рукъ — касаться; но разсудать, что должно видѣть и слышать, до чего должно касаться, что вкушать и обонять, — не дѣло уже чувствъ; судять же о семъ душа и умъ ея. Есть ли хоть слабая тѣнь подобной распорядительности въ кругу веществъ самыхъ утонченныхъ? Тамъ царствуетъ законъ необходимости, и обсужденіе дѣйствій тамъ неумѣстно. Не явно ли, что гдѣ оно умѣстно, тамъ должна быть сила совершенно невещественная.

Стр. 52. «Душа разсуждаетъ и знаетъ, что дѣлать и какъ поступать. Но сіе свойственно только людямъ, и сіе-то есть разумность человѣческой души, пользуясь которою, отличается она отъ безсловесныхъ, и доказываетъ о себѣ, что она дѣйствительно не одно и то же съ видимымъ въ тѣлѣ.» И вообще—со всѣмъ тѣлеснымъ, самымъ даже тонкимъ. Эта способность обсуждать, останавливать и начинать свои дѣйствія по своему усмотрѣнію, давать себѣ и всему своему то или другое направленіе, совершенно не соображаясь съ тѣмъ, что есть въ тѣлѣ и внѣ тѣла, ясно доказываетъ, что душа совершенно невещественна, потому что ничему вещественному не можетъ приличествовать такая свободная и независимая, изнутри, а не извнѣ опредѣляемая самодѣятельность. Въ веществѣ, тонко ли оно или грубо, все видится неумолимымъ закономъ взаимоотношеній и взаимодействій, который остановить можно только разрушеніемъ вещественнаго тѣла.

«Тѣло часто лежитъ на землѣ, а человѣкъ представляетъ и созерцаетъ что на небѣ. Тѣло часто покоится, безмолвствуетъ и сидитъ, а человѣкъ — внутренно въ движеніи, и созерцаетъ что внѣ его... Чтоже это такое, какъ не разумная душа, которая въ человѣкѣ размышляетъ и представляетъ, что выше его?» — Самодѣятельность, дѣятельность внутри и изнутри совершенно противоположна веществу. Электричество спитъ. Чтобъ оно стало дѣйствовать, надо его возбудить извнѣ. И возбуждено будучи, оно совсѣмъ не зависитъ отъ себя ни въ силѣ, ни въ направленіи. Душа же приснодвижна и самодѣятельна. Внѣшнія впечатлѣнія — только поводъ къ ея дѣя-

тельности, а не источникъ ея или причина. Осязательное указаніе, что естество души нельзя признавать вещественнымъ.

«Тѣло по природѣ смертно, почему же чело-вѣкъ размышляетъ о безсмертіи, и нерѣдко, изъ любви къ добродѣтели, самъ на себя навлекаетъ смерть? Или, тѣло — временно; почему же чело-вѣкъ представляетъ себѣ вѣчное, и поэтому пренебрегаетъ тѣмъ, что у него подъ ногами, вожделѣваетъ же вѣчнаго? Тѣло само по себѣ (какъ бы тонкимъ его ни воображали) не помыслить ничего подобнаго; оно не помыслило бы и о томъ, что виѣ его. Необходимо же быть чему либо другому, что помышляло бы о противоположномъ и неестественномъ тѣлу. Итакъ, что же это опять будетъ, какъ не душа разумная и безсмертная? Не совнѣ, но внутри, въ тѣлѣ, какъ музыкантъ на лирѣ, производитъ она совершеннѣйшіе звуки.»—Если душа—тѣло, пусть и эфирное, то откуда въ ней эти стремленія, отрѣшаться рѣшительно отъ всего вещественнаго? Откуда у ней стремленіе къ безконечному, когда вещество, еслибъ дать ему мысль, могло бы простираться сею мыслию только дотолѣ, доколѣ достигаетъ само, когда оно не помыслило бы даже о томъ, что виѣ тѣла? Какъ ни тонко тѣло, все оно тяготѣло бы къ тѣлесному: откудажъ эти усажденія уметвенными созерцаніями и построеніями? Если душа—эфиръ, свѣтъ же солнечный эфирнаго свойства: то какъ люди, лучшіе по стремленіямъ, слѣдовательно эфирнѣйшіе, лишали себя свѣта иногда на цѣлую жизнь? Нѣтъ. Должно быть въ насъ что нибудь совершенно невещественное, что помышляло бы о противоположномъ и неестественномъ тѣлу.

Стр. 54. «Итакъ, думаю, сказаннымъ доселѣ доказано, что въ людяхъ есть разумная душа (совѣршенно невещественная и чисто духовная). Но надобно знать, что душа и безсмертна... Если въ словѣ нашемъ доказано, что душа — не одно и то же съ тѣломъ, тѣло же по природѣ смертно, то необходимо душѣ быть безсмертною, потому самому, что она неподобна тѣлу. И опять, если душа движеть тѣло, а сама ничѣмъ другимъ не приводится въ движеніе; то слѣдуетъ изъ сего, что душа самодвижна, и, по сложеніи съ себя тѣла въ землю, опять будетъ сама себя приводить въ движеніи... Если бы душа приводима была въ движеніе тѣломъ, то, по разлученіи съ движущимъ, ей слѣдовало бы умереть. А если душа движеть и тѣло; то тѣмъ паче необходимо ей приводить въ движеніе и себя. Приводя же себя въ движеніе, по необходимости будетъ она жить и по смерти тѣла; потому что движеніе души не иное что есть, какъ жизнь ея.»—Самодвижность души есть разительнѣйшее доказательство не безсмертія только, но и паче того — что она не есть какое либо тѣло утонченное, эфирное. Косность, неподвижность (*vis inertiae*) есть неотъемлемая принадлежность вещества. Электричество пребудетъ въ бездѣйствіи вѣкъ, если не возбудить его; и эфиръ не свѣтитъ, если не приводится въ сотрясеніе, или, какъ говорятъ, дрожательное состояніе. Но и то и другое производится воздѣйствіемъ совнѣ. Самодѣятельности и слѣда нѣтъ въ сихъ, видимо, очень тонкихъ веществахъ. Откуда же возьмется самодѣятельность въ душѣ, если она по естеству — эфиръ? И если она самодѣятельна, не значитъ ли сіе непреложно, что она не эфиръ? И опять,

всякое вещество, будучи приведено въ движеніе, движется въ данномъ направленіи и вообще движеніе въ веществѣ опредѣлено однообразною формою, отъ которой отступленіе немислимо. Посмотрите на дѣятельность души: какая тутъ неисчерпаемость разнообразія?! Что дѣлается, на примѣръ, когда душа разсуждаетъ? Сводитъ представленія, пріобрѣтенныя нерѣдко не зная когда и какъ; ставитъ одно подле другаго совершенно различное, и открываетъ сходство, или совершенно несходное, и открываетъ различіе; отвлекаетъ то или другое свойство, и его одно разсматриваетъ независимо отъ предмета; нерѣдко разлагаетъ весь предметъ на его черты и потомъ снова слагаетъ ихъ въ яснѣйшемъ уже представленіи цѣлаго; къ дѣйствию приписываетъ причину, часто невидимую и безвѣстную, а изъ дѣйствующаго начала выводитъ слѣдствія, которыхъ слѣдовъ нѣтъ еще на опытѣ; построиваетъ цѣпь причинъ и дѣствий, средствъ и цѣлей; иногда отвлекаясь отъ всего опытнаго, разнообразнаго, созерцаетъ все въ единомъ цѣломъ, и пр. Въ какомъ веществѣ, самомъ тонкомъ и возбуждательномъ видѣть можно что подобное? Одна и таже сила, скажемъ, примѣняясь къ видимымъ движеніямъ въ веществѣ, движется прямо и косвенно, отъ себя и къ себѣ, въ верхъ и въ низъ, въ право и въ лѣво, кругообразно, эллиптически, діагонально, подъ углами, зигзагами, волнами и проч., все это измѣняя во мгновеніе ока и переходя отъ одной противоположности къ другой, безъ потрясеній, имѣя притомъ, возможность самое разгоряченное и разнообразное движеніе прекратить и снова начать... Еслибъ указалъ кто подобную физическую силу,

тогда можно бы сравнить съ нею самодѣтельную душу. Но и тогда, можетъ быть, можно бы было указать на то, что ни одна физическая сила не оставляетъ въ себѣ слѣда прошедшихъ движеній, тогда какъ душа хранить въ себѣ всю свою разнообразную дѣятельность, и ея издѣліями питаетъ себя, и отъ того растетъ, крѣпнетъ, пѣлнѣтъ, совершенствуется, и—что еще? Чаеть быть одобренной, или осужденною отъ Владыки всеческихъ на судѣ Его нелицемѣрнымъ.—Всѣ такія проявленія возможны ли въ какомъ либо веществѣ?! Конечно, нѣтъ. Ну, такъ и бросить надо мысль, будто душа и тѣло—эоиръ...

Стр. 55... «Душа, заключенная въ тѣлѣ и соединенная съ нимъ, не ограничивается малостию тѣла, и не соразмѣряется съ оною: тѣло лежитъ иногда на одрѣ, и какъ бы уснувъ смертнымъ сномъ, пребываетъ недвижимо, а душа, по силѣ своей, бодрствуетъ, возвышается надъ природою тѣла, и хотя пребываетъ въ тѣлѣ, но, какъ бы переселясь изъ него, представляетъ и созерцаетъ, что превыше земли, нерѣдко же, поощряемая чистотою ума, воспаряетъ къ святымъ и Ангеламъ, пребывающимъ внѣ земныхъ тѣлъ, и бесѣдуетъ съ ними... Душа имѣетъ понятіе о созерцаніи Бога, и сама для себя дѣлается путемъ, не совнѣ заимствуя, но въ себѣ самой почерпая вѣдѣніе и разумѣніе о Богѣ своемъ.»— О невозможности предположить подобныя занятія, стремленія и вѣдѣнія въ существѣ, естество котораго тѣлесно, я уже поминалъ; да это очевидно и само собою. Но оставивъ особенное вниманіе на слѣдующихъ словахъ: «душа нерѣдко, поощряемая чистотою ума, воспаряетъ къ святымъ, Ангеламъ, пребывающимъ внѣ



внѣ земныхъ тѣлъ.»—Какая тутъ мысль?— Та, что святые и Ангелы безтѣлесны, и не только безтѣлесны, но и не тѣлесны, то есть, по естественности невещественны. Замѣтитъ иной: пребываютъ внѣ земныхъ тѣлъ грубыхъ, но не внѣ эфирныхъ тѣлъ. Скажу на это: пусть такъ,— что Ангелы—не внѣ эфирныхъ тѣлъ. Это будетъ значить, что они — въ эфирныхъ тѣлахъ, какъ въ оболочкѣ, облечены ими, носятъ ихъ. Сами же все не суть тѣло эфирное, а суть духи, облеченные эфирнымъ тѣломъ. Но и эта мысль противъ брошюръ. Еслибъ брошюры такъ думали, мы, можетъ быть, и не стали такъ много спорить съ ними, а сказали бъ только: какъ хотите; вы такъ, а мы такъ. Но они все твердятъ: душа — тѣло, Ангель — тѣло; самое естество ихъ тѣлесно. Вотъ и не удержаться, что чаще ихъ не повторять, что это нелѣпо. Никто изъ святыхъ такъ не думалъ. И въ приведенныхъ словахъ, видимо, мысль св. Аонасія не потворствуетъ ихъ мнѣнію. Но мнѣ видится въ семь мѣстъ не эта одна мысль, т. е. что они — духи, но и та, что они — духи безтѣлесные. Беру, во 1-хъ, буквально слова: *внѣ земныхъ тѣлъ*, понимая ихъ такъ: внѣ всякихъ тѣлъ; ибо эфирное тѣло — выдумка, безъ нужды придумываемая, и никакой ясности собою въ ученіе о духовномъ мірѣ не привносящая. Вывожу, въ 2-хъ, эту мысль изъ сопоставленія въ семь мѣстъ Ангеловъ съ Святими. Все разсматриваемое нами мѣсто св. Аонасія раскрываетъ одну мысль, что душа — не тѣло. Въ сдѣланныхъ нами замѣчаніяхъ приложения пояснительныя мысли, что душа не есть не грубое только тѣло, но даже эфирное. И еслибъ св. Аонасій зналъ о подобномъ предположеніи

конечно, онъ употребилъ бы обороты рѣчи противъ него. Говорю: обороты рѣчи; ибо мысли его и въ теперешнемъ видѣ совершенно отрицаютъ всякую вообще тѣлесность въ душѣ и утверждаютъ неоспоримо, что душа есть духъ, чуждый всякой вещественности. Но въ предпоследней выпискѣ та у него мысль, что душа выходитъ изъ тѣла, какою есть въ тѣлѣ. Но если она, по его учению, духъ — въ тѣлѣ, то духъ—и внѣ тѣла. Слѣд. св. Афанасій признаетъ, что Святые отшедшіе, въ теперешнемъ состояніи суть духи чистые. Но если на ряду съ ними поставляетъ онъ и Ангеловъ, то значить, признаетъ и ихъ чистыми духами, т. е. не только невещественными, но и безтѣлесными.

Этимъ заключимъ разсмотрѣніе свидѣтельствъ изъ св. Афанасія о природѣ душъ и Ангеловъ. Ясно какъ день, что онъ признавалъ ихъ духами. Если св. Дамаскинъ изучалъ природу душъ и Ангеловъ, между другими св. отцами, и по писаніямъ св. Афанасія, то онъ никакъ не могъ заимствовать у него мысль, что они суть тѣло въ какомъ либо отношеніи.

Я. Ну, довольно. Я думаю, можно бы и покороче.

Стар. Нѣтъ, не покороче, а надобно какъ можно длиннѣе. Надобно говорить и говорить, безъ умолку, пока не отговоримъ всѣхъ, которыхъ слухъ и мысль повреждены этими рѣчами: Ангель — тѣло, душа — тѣло. Это зло первой руки. Завтра станутъ говорить, пожалуй, что Богъ тѣло. Кто предается воображенію и своеволю своей догадливости, тотъ чего не наговоритъ?—Но я уклонился. Пойдемте теперь къ другому св. Отцу. Кто тамъ слѣдуетъ?

*Я. Григорій Богословъ.* Вотъ онъ у меня въ рукахъ; скажите, гдѣ у него что есть, я буду находить и читать.

*Стар.* Хорошо. Кстати у меня замѣчено, куда у него должно обращаться за мнѣніями на нашу мысль. Надъ нимъ, впрочемъ, мы недолго помѣшкаемъ, потому что его свидѣтельства отличаются разительною ясностію.— Ужь буду указывать подъ рядъ. Найдите 1 т. въ рус. пер. гл. 6 стр. 229. Тамъ св. Богословъ убѣждаетъ къ миру, между прочимъ, согласіемъ царствующимъ въ Ангельскомъ мірѣ и описываетъ самыхъ Ангеловъ.

*Я* нахожу и читаю.... «Помыслимъ, во 2-хъ, и о существахъ первыхъ отъ Бога и окрестъ Бога, т. е. объ Ангельскихъ и небесныхъ силахъ, которыя первыя *пьютъ отъ перваго Свѣта* и, просвѣтляемые словомъ истины, сами суть свѣтъ и отблески Совершеннаго Свѣта.»

*Стар.* Если Ангелы суть отблески совершеннаго Свѣта и сами свѣтъ; то какъ назвать ихъ вещественными? Ибо совершенный Свѣтъ, т. е. Богъ есть духъ чистѣйшій: стало, и отблески Его Ангелы суть духи же.

Найдите-ка теперь 3-й ч. 22-ю стр. и дал. сл. 28. Тутъ будетъ пояснѣе свидѣтельство.—Св. Григорій доказываетъ, что Богъ не можетъ быть тѣло.

*Я* нахожу и читаю. «Назовешь ли Божество тѣломъ? Но какъ же назовешь безконечнымъ, не имѣющимъ ни предѣловъ, ни очертанія, неосязаемымъ, незримымъ?»

*Стар.* Еще далѣе — стр. 23-я.

*Я* читаю. «Если же скажешь, что Богъ есть *нѣ-  
шья* невещественное и притомъ, какъ думаютъ нѣ-

которые, пятое и круговращающееся (пусть будет допущено и невещественное, и пятое), а если угодно, даже безтѣлесное тѣло такъ какъ у нихъ слова носятся и составляются произвольно (точь въ точь какъ и въ брошюркахъ): то къ какому роду движимыхъ и переносимыхъ будетъ принадлежать тѣло сіе?... Но что же опять его движеніе?... а потомъ, что движетъ и это самое? — и такъ до безропечности.»

*Стар.* Какъ все эти вопросы идутъ противъ брошюръ! Если Ангель и душа — тѣло, то хотя бы это было невещественное и безтѣлесное тѣло, св. Богословъ умѣстнымъ находитъ спросить: что же ихъ движетъ? И если движущее ихъ есть опять тончайшее тѣло, то опять вопросъ: что движетъ и это самое? — пока не остановимся на чемъ либо самодвижномъ, каковымъ не можетъ быть тѣло.

Но читайте и еще далѣе—стр. 24.

*Я читаю.* «Но если скажутъ, что Богъ есть иное какое нибудь тѣло, хотя напр. Ангельское, то откуда извѣстно, что Ангелы тѣлесны, какія у нихъ тѣла?»...

*Стар.* Ну, тутъ подъ корень подсѣкается мнѣніе брошюръ. Св. Григорій Богословъ и думать не думаетъ, чтобъ Ангелы были тѣло или тѣлесны, и другихъ вопрошаетъ, откуда вы берете это?.... «Да сего, — прибавляетъ онъ дальше (хоть прямо относительно и Бога, но можно относить сіе и ко всему сказанному выше, слѣд. и къ мысли о тѣлесности Ангеловъ) — да сего ни одинъ изъ богодухновенныхъ не допускалъ; такое ученіе не нашего двора». Извольте слушать брошюры!

Можно бы этимъ кончить выписки изъ св. Гри-

горія Богослова: мысль его ясно высказалась. Но вотъ, у меня еще значится то мѣсто (сл. 28, стр. 50), которое мы уже приводили, гдѣ говоритъ онъ, что мысленное и небесное естество (Ангелы) называется *огнемъ и духомъ*, со словъ псалма (103, 4.); и потомъ, чтобъ кто не сталъ разумѣть подъ симъ что либо вещественное, поясняетъ, что духомъ оно называется какъ мысленное, а огнемъ, какъ очистительное; а не потому, чтобъ въ немъ было что нибудь вещественное. Потому что, говоритъ, и первая сущность, т. е. Богъ пріемлетъ тѣже наименованія. И заключаетъ: «впрочемъ, да будетъ оно у насъ безтѣлесно.»

Нѣтъ нужды пріискивать и тѣ мѣста, гдѣ Ангелы у св. Богослова именуются такими именами, которыхъ никакъ не могъ бы онъ приложить къ нимъ, еслибъ понималъ ихъ тѣлами. — Перескажу мои замѣтки. — Такъ (ч. 3. стр. 20) онъ говоритъ, что они суть *природы высшія и духовныя*, которыя, будучи ближе къ Богу, видятъ Его полнѣе; стр. 50... что они *умныя силы*, или умы, природы *чистыя и безпримѣсныя*. . . . ч. 4-я стр. 275... говоритъ, что второй свѣтъ есть Ангель — нѣкоторая *струя*, или *причастіе Перваго Свѣта*; стр. 154... что Ангелы суть существа *первыя, духовныя и чистыя*; стр. 242.... что суть чистые служители непорочные *умы*; стр. 335.... «что суть *умы* пріснодвижные, *Божественные духи*.» — Послѣ всего этого нѣтъ сомнѣнія, что Ангелы, по ясному ученію Григорія Богослова, суть чистые духи, безпримѣсные, т. е. не только не тѣло, но и неизмѣющіе тѣль.

Потрудитесь еще пріискать мѣсто, гдѣ обозрѣваетъ онъ все твореніе. Тамъ видно будетъ вмѣстѣ и то, какъ разумѣлъ онъ душу. Это въ 4-й ч.

стр. 57 и далѣе.

Я нахожу и читаю. «Поелику для Благости не довольно было упражняться только въ созерцаніи Себя самой, а надлежало, чтобъ благо разливалось. шло далѣе и далѣе.....: то Богъ измышляетъ, во 1-хъ, *Ангельскія и небесныя силы*. И мысль стала дѣломъ, которое исполнено Словомъ и совершено Духомъ. Такъ произошли *вторыя свѣтлости*; разумѣли подъ ними *разумныхъ духовъ*, или какъ бы невещественный и безплотный огонь?»

«Поелику же первыя твари были благоугодны Богу; то измышляетъ другой міръ—вещественный и видимый, и это есть стройный составъ неба, земли и того, что между ними..... А самъ Богъ показалъ, что Онъ силенъ сотворить *не только сродное*, но и совершенно чуждое Себѣ естество. *Сродныя же Божеству природы умыя*, однимъ умомъ постигаемыя.»— А брошюры твердятъ, что помилуй Богъ думать, что есть что либо сродное Богу, богохульство будетъ.

«Итакъ умъ и чувство, столь различныя между собою, стали въ своихъ предѣлахъ и изразили собою величіе зиждительнаго Слова..... Но еще не было смѣшенія изъ ума и чувства—сего опыта высшей премудрости, сей щедрости въ образованіи естество, и не все богатство благости было еще обнаружено. Восхотѣлъ и сіе показать: художническое Слово созидаетъ живое существо, въ которомъ приведены въ единство то и другое, т. е. не видимое и видимая природа; созидаетъ, говорю, человѣка; и изъ сотвореннаго уже вещества взявъ тѣло, а отъ Себя вложивъ жизнь (что въ словѣ Божіемъ извѣстно подъ именемъ души и образа Божія), творитъ какъ бы нѣкоторый второй міръ, въ маломъ великій, по-

ставляетъ на землѣ инаго ангела, изъ разныхъ природъ составленнаго, поклонника, зрителя видимой твари, таинника твари умосозерцаемой, Царя надъ тѣмъ, что на землѣ подчиненнаго горнему царству, земнаго и небеснаго, временнаго и безсмертнаго, видимаго и умосозерцаемаго.»

*Стар.* На что яенѣе указанія, что, по св. Богослову, и душа есть чистый духъ? Тѣже мысли у него изложены и въ 3-й ч. стр. 240. И въ стихотвореніи, сл. 7-е о душѣ ч. 4-я, стр. 240. Въ послѣднемъ для насъ то особенно важно, что св. Григорій здѣсь порицаетъ всѣхъ, кои думалч, что душа есть какое либо вещество.— «Душа, говоритъ, не естество истребительнаго огня, не естество воздуха, не кровавый потокъ, пробѣгающій по тѣлу, не гармонія составныхъ частей тѣла.... У меня не какая нибудь общая, *всѣмъ раздѣленная* и по воздуху блуждающая душа.... И то не умиыхъ людей ученіе, а пустая книжная забава, будто душа постоянно мѣняетъ разныя тѣла.»

Послѣ указанія этихъ ложныхъ мнѣній, онъ потомъ излагаетъ свое, которое по изяществу рѣчи и по полнотѣ созерцанія непременно надо намъ прочитать и выписать, хоть въ немъ та же, что прежде, главная мысль. Потрудитесь найти,— стр. 242.

Я нахожу и читаю. «Теперь выслушай наше превосходнѣйшее ученіе о душѣ. А мы постараемся усладить нѣсколько пѣснь, начавъ ее такъ:

«Было время, когда высокое Слово Ума, слѣдуя великому Уму Отца, водрузило несуществовавший дотолѣ міръ; Оно рекло, и совершилось все, что было Ему угодно. Но когда все это — земля, небо и море составило міръ, нужень сталъ зритель Премудрости

—матери всего и благоговѣйный царь земный. Тогда Слово рекло: «пространное небо населяють уже чистые и присноживущіе служители, непорочные умы, добрые Ангелы, пѣнословцы, немолчно воспѣвающіе славу Мою. Но земля украшается одними неразумными — животными. Потому угодно Мнѣ создать такой родъ тварей, въ которомъ бы заключалось то и другое; родъ тварей среднихъ между смертными и бессмертными, разумнаго человѣка, который бы увеселялся Моиими дѣлами, былъ мудрымъ тайникомъ небснаго, великимъ владыкою земли, новымъ ангеломъ изъ персти, пѣнословцемъ Моего могущества и Моего ума.»—Такъ рекло Слово, и, взявъ часть новосозданной земли, бессмертными руками составило мой образъ и удѣлило ему *Своей жизни*; потому что послало въ него духъ, который есть *струя невидимаго Божества*. Такъ изъ персти и дыханія созданъ человѣкъ—образъ Бессмертнаго; потому что въ обоихъ царствуетъ естество ума. Посему, какъ земля, привязанъ я къ здѣшней жизни, и какъ частица Божественнаго, пошу въ груди любовь къ жизни будущей.»

*Стар.* Нужно что прибавлять? Достаточно и предостаточно.—Навожу опять: если св. Дамаскинъ вседушно слѣдовалъ во всемъ св. Григорію Богослову, какъ дѣйствительно и слѣдовалъ, болѣе нежели кому другому; то онъ никакъ не могъ думать, чтобъ душа была тѣло и Ангель — тѣло. Это мнѣніе совершенно противоположно ученію св. Богослова.

Но давайте кончать эту работу поскорѣе. Кто тамъ еще слѣдуетъ?

*Я.* Оеодоритъ.

*Стар.* Этого я не просматривалъ, и не помню.



какъ онъ думаетъ о природѣ Ангеловъ и душъ.  
Есть у васъ этотъ отецъ?

*Я.* Есть. Вотъ онъ, только не въ рус. перево-  
дѣ, а послѣднее изданіе св. Отцевъ Мѣня.

*Стар.* Все одно. Ищите общій указатель пред-  
метовъ, содержащихся во всѣхъ книгахъ.

*Я* нашель слово: Ангель, и читаю.

*Стар.* Постойте. Вотъ это что такое: Ангелы  
Авраама пици не вкушали?—Найдите.

*Я* ищю 1 т. стр. 178. вопр. 69 на кн. Бытія..  
*и* читаю: «Писаніе говоритъ, что Авраамъ видѣлъ  
мужей. Итакъ, если имѣть во вниманіи только  
букву, то мужи, а не Ангелы вкушали. Если же  
вникнемъ въ смыслъ, то... (скажемъ, что) Ангелы  
видимы были вкушающими. Ибо какъ, имѣя есте-  
ство безтѣлесное, и они, и Владыка ихъ, казались  
имѣющими тѣла, какими видимы были; такъ и вку-  
шающими они только казались, не влагая пици въ  
уста и чрево, ибо не имѣли тѣль.

*Стар.* Ну вотъ, сразу попали. И Ангелы призна-  
ны неимѣющими тѣль, какъ Господь. Но Господь  
не имѣеть тѣла никакого, слѣд. и Ангелы. Дос-  
таточно и этого. Но почитайте еще по index-у, не  
покажется ли что?

*Я* читаю.. «Ангелы не имѣють нужды въ пицѣ»

*Стар.* Ну-те-ка, ну-те. Смотрите.

*Я* нахожу 1 т. стр. 258. воп. 29 на кн. Исходъ, и  
читаю: «Почему пророкъ назвалъ манну хлѣбомъ  
ангельскимъ? Потому что Ангелы послужили въ  
дарованіи ея. Само же безтѣлесное естество не  
имѣеть нужды въ пицѣ.»

*Стар.* Вотъ и здѣсь Ангелы безтѣлесны. И  
ничего кривотолковать, что безтѣлесными призна-  
еть ихъ Θεодоритъ потому только, что не имѣють

грубыхъ тѣлъ; ибо въ первомъ случаѣ они названы безтѣлесными наравнѣ съ Владыкою своимъ, у Котораго и тончайшаго нѣтъ тѣла.

Читайте еще. Поищемъ 3-го свидѣтельства.

Я читаю... «Ангелы въ разныхъ видахъ являют-ся, а сами ихъ не имѣютъ.»

*Стар.* Смотрите — это что?

Я ищу... т. II, стр. 1538, на Даниїла гл. 12, ст. 7; читаю: «Знаемъ, что природа Ангеловъ безтѣлесна; а принимаютъ они образы на пользу видящихъ и являются чаще кроткими по снисхожденію, а иногда и строгими для вразумленія.»

*Стар.* Ну, и довольно съ насъ. При трехъ свидѣтельствахъ станетъ тотъ глаголь, что блаженный Феодоритъ считаетъ Ангеловъ безтѣлесными, какъ безтѣлесенъ самъ Владыка ихъ. Заключаю далѣе, что и у него св. Дамаскинъ не могъ почерпнуть мысли о тѣлесности Ангеловъ. И конечно не имѣлъ ея, если не хотѣлъ ничего допускать кромѣ того, что изучилъ въ писаніяхъ своихъ учителей.

Можно теперь, думаю, и остановиться и прекратить дальнѣйшее разсмотрѣніе указанныхъ брошюрою отцевъ и учителей, у которыхъ заимствовалъ свое ученіе св. Дамаскинъ. Довольно и приведенныхъ свидѣтельствъ, чтобъ имѣть намъ право сказать, что св. Дамаскину не у кого было занять мысли о тѣлесности души и Ангеловъ.

Да кто тамъ еще остался?

Я. Св. Максимъ исповѣдникъ и Немезій.

*Стар.* Немезія не знаю. Видѣлъ я когда-то гдѣ-то его книгу—ученіе о человѣкѣ; но какъ онъ онъ смотритъ на природу души, не имѣю свѣдѣнія. А св. Максимъ Исповѣдникъ о природѣ Ангеловъ ниче-

го, кажется, не говорить. Что же касается до невещественности души, у него объ этомъ есть подробныя разсужденія въ статьѣ *о душѣ* и въ письмѣ къ Архіепископу Іоанну. Последнее такъ и надписывается: о томъ, что душа не тѣлесна. Можно потому, и не приводя мѣстъ изъ св. Максима, присвоить его свидѣтельство въ свою пользу.

Итакъ заключаю относительно мѣста, приводимаго изъ св. Дамаскина, въ доказательство мнѣнія о тѣлесности души и Ангеловъ, что изъ разсмотрѣнія самаго мѣста, изъ соображенія всего вообще ученія св. Дамаскина объ Ангелахъ, изъ совокупности свидѣтельствъ св. Отцевъ и учителей, у которыхъ онъ заимствовалъ ученіе, выходитъ неопровержимо, что св. Іоаннъ Дамаскинъ не имѣлъ мысли о тѣлесности души и Ангела. Потому надобно постановить, чтобъ эти всесторонніе тѣлесники и вещественники не смѣли впередъ указывать на св. Іоанна, какъ на своего патрона и предшественника, проложившаго будто первыя черты темнаго ихъ ученія.

*Я.* Здѣсь хорошо у васъ вышло. Посмотримъ, какъ-то вы преодолѣете свидѣтельство, приводимое изъ св. Макарія великаго. Оно такъ рѣшительно.

*Стар.* Оно, точно, рѣшительно. Но имѣетъ ли вѣсь,—это другой вопросъ. Если даже докажетъ кто, что Макарій точно былъ того мнѣнія, какое съ словами его соединяютъ брошюры, и тогда поставимъ общее положеніе, что частное, одному Отцу принадлежащее, мнѣніе не можетъ выражать ученія Церкви, и потому ни для кого необязательно,—и останемся спокойно при своемъ мнѣніи. Возьмите во вниманіе одно то, что ни въ одномъ изданіи св. Макарія не остается это мѣсто безъ осо-

баго примѣчанія. И въ теперешнемъ изданіи Московской Академіи и въ прежнихъ переводахъ (а св. Отцы издаются съ разрѣшенія Св. Синода) подѣ этимъ мѣстомъ стоитъ нота, что мѣсто это должно разумѣть въ смыслѣ не отрѣшенномъ, а относительномъ. Это значитъ, что у насъ никогда этого мѣста буквально не понимали. Брошюры, разбираемыя нами первыя стали придавать ему буквальный смыслъ. Если теперь разсуждать о семъ обстоятельстве по началамъ Церкви, и дѣ общность мнѣнія беретъ перевѣсъ, а не частное воззрѣніе: то надобно положить, что у св. Макарія нѣтъ мысли о тѣлесности души и Ангела, потому что доселѣ никто не видѣлъ такой тамъ мысли. Навязывать такую мысль св. Макарію стали первыя брошюры. Это и есть потому ихъ частное воззрѣніе, которое, дивиться надобно, какъ осмѣлились онѣ выставять въ средѣ православныхъ, изъ которыхъ никто не смотрѣлъ и не смотритъ на сіе мѣсто очами брошюръ.

Послѣ сего общаго замѣчанія я ограничусь только разъясненіемъ, почему этого мѣста нельзя понимать буквально. Найдите-ка 4-ое сл. п. 9. и читайте.

Я нахожу и читаю: «Намѣреваюсь, по мѣрѣ силъ своихъ, изречь нѣкоторое тонкое и глубоко-мысленное слово. Поэтому выслушайте разумно.»

*Стар.* Ну, вотъ самъ св. Макарій говоритъ, что у него будетъ рѣчь необыкновенная, и приглашаетъ слушать его не просто. Скажите, пожалуйста, въ чемъ тутъ необыкновенность, тонкость и глубоко-мысленность? Что за тонкость и глубокость въ словахъ: и Ангелъ, и душа, и демонъ — тѣло? Если буквально разумѣть ихъ, то они гораздо проще и понятнѣе, нежели какъ еслибъ сказано было,

что Ангель, душа и демонъ суть чистые духи. И стоило ли бы въ такомъ случаѣ предупреждать: смотрите, я хочу сказать нѣчто особенное? Но по тому-то самому, что слова просты, а между тѣмъ общается передать чрезъ нихъ нѣчто тонкое и глубокое,—по тому самому не должно понимать ихъ въ собственномъ смыслѣ. И когда св. Макарій говоритъ: слушайте разумно; то этимъ конечно хотѣлъ внушить: смотрите, не обольститесь простою рѣчи и не поймите ихъ буквально. А это тоже значить, что смотрите, хоть и говорится: Ангель, душа и демонъ—тѣло, но разумѣть это надо иначе.

Я читаю. [«Безпредѣльный, неприступный и несозданный Богъ, по безпредѣльной и недомысленной благодати своей, оплототворилъ Себя и, такъ сказать, какъ бы умалился въ неприступной славѣ, чтобъ можно Ему было войти въ единеніе съ видимыми своими тварями, разумно же души святыхъ и Ангеловъ, и возмогли онѣ быть причастными жизни Божества.»

Стар. Подождите, остановимся на этомъ мѣстѣ. Буквальный смыслъ рѣчи, очевидно, показываетъ, что здѣсь говорится о воплощеніи Бога. Спрошу я буквалистовъ, чего ради воплотился Единородный Сынъ Божій? Конечно, отвѣтъ долженъ быть словами символа вѣры: насъ ради человекъ и нашего ради спасенія. Зачѣмъ же тутъ вставлены Ангель? Мы отпали отъ Бога. Чтобъ воссоединить насъ съ Собою, Онъ самъ снисходитъ къ намъ и воплощается. Ангелы же добрые не падали, но всегда пребывали въ единеніи съ Богомъ, а злыхъ воссоединеніе считается невозможнымъ. Какъ же тутъ говорится, что

воплотился Богъ ради единенія съ Ангелами? Единеніе съ Ангелами ставится тутъ на ряду съ нами, т. е. воплощеніе было столько же необходимо и для нихъ, какъ и для насъ. Кто такъ думалъ въ Церкви Божіей, и даже внѣ Церкви? Такимъ образомъ открывається, что, говоря такъ, св. Макарій, мужъ духоносный, не зналъ первыхъ начатковъ Хр. Богословія!!! Это — выводъ самый прямой и натуральный. Кто буквально понимаетъ этотъ параграфъ, тотъ не избѣжитъ отъ этого вывода. Буквалисты, или пусть откажутся отъ буквального смысла, чтобъ охранить честь св. Макарія, или, строго держась буквального смысла, въ угоду своему суемудрію, навлекаютъ это пятно на Богоноснаго Отца. Но намъ нечего опасаться такой бѣды. Внимая предостереженію св. Макарія — слушать разумно, мы не понимаемъ буквально ни этого 9-го параграфа, ни слѣдующихъ за нимъ 10-го и 12-го. Во всѣхъ ихъ идетъ иносказаніе глубокое, которое трудно изъяснить. Видна только общая мысль, что любообщительный Богъ всячески какъ бы ухитряется и всячески готовъ умалиться, чтобъ только войти въ общеніе съ разумными тварями. Но въ подробностяхъ многія здѣсь фразы рѣшительно непонятны.

Пусть буквалисты объяснятъ намъ, напр., чего ради здѣсь въ 9-мъ параграфѣ не отбѣняется словомъ, что воплотился Единородный Сынъ Божій, тогда какъ *точность* выраженія этого требовала? Что также за мысль въ словахъ: оплотворилъ Себя безпредѣльный, чтобъ можно Ему было войти въ единеніе съ душами святыхъ и Ангеловъ?—Стало, воплощеніе было не насъ ради человѣкъ, а ради самаго Бога!! Опять—*души* святыхъ

понятны, а души Ангеловъ что такое? Велѣдъ за симъ Ангелы названы тонкимъ тѣломъ. Стало, по мысли св. Макарія, у тонкотѣлыхъ Ангеловъ есть кромѣ тѣла и души. И это будетъ противъ брошюръ.

Буквалисты знаютъ, конечно, что вѣстасное соединеніе Божества въ человѣчествомъ есть только въ Господѣ и Спасителѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Какъ же въ 10-мъ параграфѣ говорится, что недомыслимый Богъ, входя въ единеніе съ вѣрными душами, бываетъ съ ними вѣстасъ въ вѣстасъ? Не подается ли этимъ мысль, что Онъ вѣстасно воплощается въ каждомъ вѣрующемъ? И опитъ, какъ тутъ же сказано, что, умаливъ Себя, Богъ облекся въ члены тѣла, подобно тому какъ душа облечена ими? Это похоже на ересь Аполлинаріеву, по которой вмѣсто души въ Господѣ Іисусѣ Христѣ было Божество. Что такое еще, что въ 12-мъ параграфѣ говорится о Богѣ, что Онъ во что угодно *преобразуется* для душъ достойныхъ и вѣрныхъ, даже въ градъ свѣта—Іерусалимъ, или гору — небесный Сіонъ? (Буквальный смыслъ первыхъ строкъ этого параграфа точно таковъ).—Всѣ сіи мѣста я нарочито собираю во единно, чтобъ показать буквалистамъ, какъ опасно понимать въ буквальномъ смыслѣ всѣ фразы, содержащіяся въ означенныхъ параграфахъ. Буквалисты, строго держась буквального смысла, или сами должны принять всѣ означенныя еретическія мысли, чтобъ явить себя учениками св. Макарія, буквально понимаемаго, или, свою оберегая честь, на св. Макарія навлечь тѣмъ, будто онъ не понималъ самыхъ простыхъ христіанскихъ истинъ. Одно изъ двухъ, — или то и другое для нихъ неиз-

бѣжно. Если же, во избѣжаніе сего неумолимаго слѣдствія, они скажутъ, что тутъ говорится не о воплощеніи Бога Слова, а вообще о приближеніи милостиваго Бога къ разумнымъ тварямъ (какъ, по моему, и должно понимать сіи параграфы); то они должны согласиться, что слово: *оплототвориль*, многократно здѣсь употребленное, должно понять не въ буквальномъ, а переносномъ смыслѣ. И прекрасно. И мы съ ними совершенно соглашаемся; попросимъ только ихъ не понимать буквально ужъ и того мѣста, гдѣ говорится, что Ангель, душа и демонъ—тѣло. Упорствовать нельзя будетъ, ибо чего ради другія мѣста будутъ понимать они не буквально, а это одно буквально? Поступая такъ, они обличаютъ въ себѣ предубѣжденіе; а это считается нечестнымъ въ ученномъ кругу. Въ сложномъ словѣ: *оплототвориль* — *esomatopiise* стоитъ вѣдь не *saix*, а *soma*. Какъ же это, разъ пять на трехъ страницахъ слово *soma* — тѣло будетъ имѣть переносное значеніе, а однажды только собственное? Притомъ, удержитесь это собственное значеніе для того, чтобъ чрезъ это утвердить ученіе, небывалое въ Хр. мірѣ, о тѣлесности Ангеловъ и душъ; тогда какъ въ другихъ мѣстахъ, именно для устранения понятій небывалыхъ въ Хр. мірѣ, слову сему дается переносное значеніе. Непостижимо, какъ криво тутъ поступаютъ брошюры!! (Можно догадываться, что брошюры не понимаютъ содержанія сихъ словъ въ буквальномъ смыслѣ, а видятъ здѣсь мысль вообще о приближеніи Бога къ разумнымъ тварямъ... см. Приб. къ сл. о см. стр. 15, 16).

Итакъ общій выводъ изъ разсмотрѣнія мѣста, въ которомъ св. Макарій говоритъ, что Ан-



гелъ и душа — тѣло, есть тотъ, что его ни подь какимъ видомъ буквально понимать не слѣдуетъ.

Я. Едва ли можно удовлетвориться такимъ объясненіемъ. Ибо если не хотите понимать буквально, скажите, какъ надо понимать?

Стар. Сказать это никакъ не обязательно. Отвѣчаю просто: а какъ должно сіе понять, не понимаю. Въ у св. Макарія, не здѣсь только, а во всемъ составѣ его писаній, очень много непонятнаго. Желая, какъ можно болѣе, приблизить къ разумнѣю высокія истины духовныя, онъ ни о чемъ почти не говоритъ безъ уподобленій. Оттого у него всюду образы и сравненія, которыя нрѣдко никакъ не поймешь, какъ примѣнить къ дѣду и объяснить себѣ. Потому и читать и пользоваться имъ надобно со всею осторожностію. Возьмите вы первую бесѣду! Въ параграфъ 2-мъ говорится, напр., что «душа, Духа Божія пріявшая, становится *вся лицемъ, вся окомъ*..... *вся исполнена очей*, и не имѣетъ никакой *послѣдней или задней стороны*, но всюду представляется *лицемъ*» — Видите, какое сравненіе! Его и съ самимъ-то собою не сообразишь. Если она вся — лице, то какъ вся—око? Если вся око — очевидно одно, какъ исполнена очей? Если нѣтъ задней стороны, а и тамъ лице, то какъ одно лице? Если сзади лице, и справа лице, и слѣва лицо... стало нѣсколько лицъ? Не правда ли, что трудно вообразить самое даже уподобленіе, а что значить оно, еще труднѣе уразумѣть. Но всеяко очевидно, что буквально его понимать нельзя. Приходитъ мнѣ на память, что брошюры, опираясь на словахъ св. Макарія въ другихъ мѣстахъ, утверждаютъ, что душа имѣетъ всѣ члены, какъ и видимое тѣло, т. е. голову,

глаза, уши, руки, весь станъ, ноги. Они буквально понимаютъ эти фразы св. Макарія, которыя точно встрѣчаются у него. А я буквально пойму приведенное предъ симъ мѣсто и буду твердить: неправда; въ душѣ нѣтъ всѣхъ частей, а она вся — око, или она вся — лице. Еслижъ, чтобъ не пустословить, последнее мѣсто надо понять въ переносномъ смыслѣ; то на какомъ основаніи будемъ въ собственномъ смыслѣ понимать мѣсто, брошюрами приводимое, что душа и Ангелъ имѣютъ видъ, какой обыкновенно имѣетъ человѣкъ?— Брошюры такъ хотятъ!? Но имъ, какъ по всему видно, законъ не писанъ. У св. Макарія помнится, и ветхій въ насъ человѣкъ имѣетъ всѣ члены видимаго человѣка. А потомъ и сатана одѣвается во всю душу и членомъ своимъ къ члену ея прилагается. Да, естественно душа имѣетъ всѣ члены. Сколько же это соберется у грѣшнаго человѣка головъ и рукъ, и ногъ, и прочихъ членовъ? А тутъ еще вотъ что! Въ 1-й же бесѣдѣ въ параграфѣ 5-мъ говорится о душѣ грѣшной: «движутся въ ней змѣи и страшные черви, т. е. лукавые духи и темныя силы питаются, гнѣздятся, пресмыкаются тамъ, поядають и растлѣвають ее.» — Вообразите же изъ всего сего вмѣстѣ, что такое эта душа?!

**Я.** Что же это? Всѣмъ, что вы сказали, можно подать невыгодное понятіе о св. Макаріи.

**Стар.** Нѣтъ, не о немъ, а о буквалистахъ. Состояніе грѣшной души и души облагодатствованной, дѣйствія благодати Божіей въ обращеніи, очищеніи и освященіи человѣка, хитрости злыхъ духовъ и изворотливости грѣхлюбиваго сердца никто, думаю, такъ хорошо не понималъ, какъ

св. Макарій. Какъ самъ ясно ихъ понималъ, такъ хотѣлъ уяснить ихъ и въ сознаниіи учениковъ своихъ. И для того высокіе и таинственные предметы духовные облекалъ въ образы. Очевидно, сіи образы и сравненія — не самые предметы. Кто будетъ понимать ихъ буквально, многихъ наберется несообразностей. Но виновать будетъ не св. Макарій, а самъ читающій! Читай, да разумѣй, что къ чему идетъ. Вотъ и брошюры поняли буквально одно мѣсто св. Макарія, и твердятъ: Ангель — тѣло, душа — тѣло. Такъ-де учитъ св. Макарій. А св. Макарій совсѣмъ такъ не учитъ. Это брошюрамъ угодно видѣть въ немъ такую мысль. На нихъ вся вина кривотолкованія пусть и падетъ. Ликъ св. Макарія, преподобнаго и богоноснаго отца нашего, пребываетъ чистъ и незапятнанъ въ нашемъ сознаниіи!

Я. Но неужели же у св. Макарія все образы, и онъ никогда не говорилъ о душѣ и Ангелахъ безъ образовъ?! Хорошо было бы, если бъ вы привели такія мѣста, гдѣ онъ говоритъ о семъ не уподобительно.

Стар. Хорошо. — Да вотъ въ первой же бесѣдѣ, въ 7-мъ параграфѣ, говорится: «душа есть тварь умная, прекрасное подобіе и образъ Божій»!!... Тварь умная? Стало-не тѣло. Образъ и подобіе Божіе? Стало опять не тѣло; ибо иначе какъ она будетъ образъ и подобіе Бога, который не есть тѣло? Богъ духъ есть. Должна быть духомъ и душа — образъ и подобіе Его. А если душа такова, то и Ангелы. И Ангеловъ св. Макарій признавалъ духами. Ибо, говоря напр. о благодатномъ огнѣ въ сердцѣ (въ бесѣдѣ 25, парагр. 10), онъ учитъ: «сей огонь согрѣвалъ сердце Клео-

пы и спутника его, когда говорилъ съ нимъ Спаситель по воскресеніи. И Ангелы — служебные духи причащаются свѣтлости сего огня, по сказанному: *твори́й Ангелы своя духи и слуги своя огнь палащъ*» (Евр. 1, 7). Какъ благодать духовна, такъ и пріемники ея должны быть духовны, т. е. наши души и Ангелы.

Не стану больше приводить подобныхъ мѣствъ. Изъ всего сказаннаго достаточно видно, что св. Макарій не могъ имѣть такихъ грубыхъ понятій объ Ангелахъ и душахъ, какія навязываютъ ему брошюры, свою бользнь слагая на чужую голову.

Я. Такимъ образомъ главныя затрудненія, мнѣ думается, преодолены. Выражу вамъ свое удовольствіе. Какъ я радъ, что у св. Макарія, тѣмъ паче у св. Дамаскина, нѣтъ этого темнаго ученія, которое проповѣдуется брошюрами! И я вѣдь не думалъ, чтобъ у нихъ была подобная мысль; но, поди же, все оставалось какая-то тѣнь. Теперь я совершенно свободенъ отъ всякихъ недоумѣній. Но, кажется, можно намъ дать теперь себѣ и не большой отдыхъ.

*Стар.* Не худо. Такъ до свиданія; я не премедлю.



## ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

### БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ,

Огюста Шиколя

X.

#### О Троицѣ.

(Продолженіе).

3. При семъ обратите вниманіе, какъ видны здѣсь все безсиліе и измѣнчивость разума человѣческаго, когда онъ пускается въ море жизни *виль корабля Божественнаго откровенія, для котораго, одного, по выраженію Сократа, не страшны бури житейскія!* Эта самая тайна о Троицѣ, которою столько оскорбляется позднѣйшій разумъ и которую представляетъ себѣ какъ уничтожительное для него ярмо, какъ неприятную загадку, брошенную въ міръ для пораженія его отчаяніемъ, эта самая тайна составляла предметъ удивленія для самыхъ лучшихъ геніевъ древней философіи, высшія усилія которыхъ состояли въ томъ, чтобы приблизиться къ этой тайнѣ.

Представимъ д-р Агессо честь изложенія э ой мысли; отъ этого она можетъ остаться въ выигрышѣ.

«Всѣ доказательства противниковъ Христіанской Религіи вращаются около одного предположенія, что въ ученіи о Троицѣ заключается дѣйствительное противорѣчіе, и что это ученіе никогда не можетъ быть доказано. Поэтому противники эти по необходимости бросаются въ ложь; и разумъ не только не благопріятствуетъ имъ, а напротивъ, тѣмъ болѣе даетъ имъ чувствовать ихъ

заблужденіе, чѣмъ онъ совершеннѣе и внимательнѣе.»

«Даже очень замѣчательно,—и вашему уму сама собою представляется та мысль,—что тайна о Троицѣ, не смотря на то, что ее изъ всѣхъ таинъ считаютъ самою не понятною, оказывается на самомъ дѣлѣ такою, что, какъ видимъ, высшая и наиболѣе разумная философія древности, философія Платона, кажется, наиболѣе приближалась къ этому предмету. Остается одинъ только шагъ, чтобы дойти до догмата, которому научаетъ насъ Религія Христіанская. И этотъ догматъ у Платониковъ не только не представляется противнымъ разуму, но, какъ извѣстно, начало Евангелія отъ Іоанна было предметомъ особеннаго удивленія для одного изъ философовъ этой школы, который не могъ объяснить себѣ этого иначе, какъ тѣмъ, что такъ далеко могла идти только философія, названная у него варварскою въ противоположность философіи Греческой. (\*) Такъ-то справедливо, что по отношенію къ идеямъ и метафизическимъ умозаключеніямъ опасно слишкомъ много настаивать на доказательствахъ, выводимыхъ изъ разума, особенно при существованіи различныхъ умственныхъ взглядовъ на предметъ; отъ чего и происходитъ, что одинъ и тотъ же предметъ для однихъ представляется прямо противорѣчуцимъ разуму, а другими признается даже за совершеннѣйшее произ-

(\*) Онъ говорилъ, что первыя слова Евангелія отъ Іоанна: «Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ,»—достоинны того, чтобы записать ихъ золотыми буквами на самыхъ видныхъ переднихъ стонахъ (фронтоняхъ) храмовъ (Avgus. De civ. Dei, lib. x. c. XXIX.)

веденіе разума. Эта мысль, можетъ послужить подтвержденіемъ той великой истины, что относительно предметовъ, касающихся Божества, одно только наученіе отъ Бога вполне заслуживаетъ всего нашего довѣрія, а разумъ нашъ въ этомъ отношеніи слишкомъ слабъ, если онъ не стоитъ и не поддерживается крѣпко авторитетомъ Божественнаго откровенія.» (\*)

Догматъ о Троицѣ, такъже какъ и другіе догматы христіанскіе, подъ разными неопредѣленными и изуродованными формами, находили во всѣхъ почти ученіяхъ древнихъ народовъ: такъ вѣрно то, что существуетъ одна только Религія утвержденная рукою Создателя при Адамѣ, пришедшая въ упа-

(\*) D' Agusseau Lettres sur divers sujets, t. XVI, p. 143 144.—Послѣдняя мысль д' Агессо тѣмъ болѣе замѣчательна, что онъ былъ *Картезіанецъ*, защищалъ права разума и оправдывалъ ихъ на дѣлѣ лучше, чѣмъ другою кто, посредствомъ науки. Главное начало у него было: надобно держаться очевидности; но онъ всегда различалъ два рода очевидности—*знанія и свидѣтельства*, или *авторитета*, и этому послѣднему онъ слѣдовалъ въ религіозной метафизикѣ; а это значитъ тоже, что слѣдовать разуму, когда разумно сознаютъ, чему должно вѣровать.—Современные намъ философы, какъ очевидно, не выдерживаютъ, какъ слѣдуетъ, своего званія, когда называютъ себя *Картезіанцами*, и по уваженію къ этому имени открыто становятся подъ знамя великихъ Картезіанскихъ именъ семнадцатаго вѣка: Малевранша, Боссюэта, Фенелона, д' Агессо и проч. *Картезіанцы*-то они Картезіанцы, и Спиноза былъ тоже Картезіанецъ. Но справедливо также и то, что философія эклектическая не отрицается отъ Спинозы и даже открыла тайну раздѣлять свой еиміамъ между имъ и Фенелономъ.

докъ въ его потомствѣ, по всему лицу земли, и потомъ возстановленная, доисполненная, навсегда огражденная непоколебимо Иисусомъ Христомъ въ Его Святой Церкви.

Въ самомъ дѣлѣ, довольно ясное указаніе на троичность находятъ у Платона въ его *Тимей*, Эпиномидѣ и въ Посланіи къ Діонисію младшему. О Слово онъ высказывается явнѣе всего. По его ученію, Божественнѣйшее Слово устроило вселенную и сдѣлало ее видимою. (\*) Платонъ замѣтывалъ это ученіе у Тимея Локресскаго, который вынесъ оное изъ школы Италійской. Пифагорейцы признавали высшее совершенство за числомъ троичнымъ: три первоженно, и само раждаетъ всѣ другія совокупленія чиселъ; поэтому-то въ школѣ Пифагорейской этому числу усвоилось знаменательное наименованіе числа *безматеряго*. Этого же ученія держались и Стоики, о чемъ свидѣтельствуетъ Тертуліанъ, приводящій подобнаго содержанія мѣсто изъ Зенона и Клеанта. Въ Индіи, Персіи, Египтѣ это тройственное единство находятъ въ всѣхъ извращеніяхъ ученія о единобожій; и Слово (Logos) всегда представляется, какъ высшее проявленіе Божественнаго духа. Наконецъ, по увѣренію Англійскихъ миссіонеровъ, троичность встрѣчается даже въ религіи дикихъ обитателей Отаити. (\*)

Откуда могло явиться у всѣхъ этихъ народовъ, столь раздѣленныхъ между собою, такое однообраз-

(\*) Смотри Chateaubriand, *Genie du Christian.*, t. 1. liv. 1, chap. III.—*Etudes historiques*; во второмъ изъ этихъ изслѣдованій есть по этому предмету очень ученое примѣчаніе Ланормана, сопутствовавшего Шатобриану въ его странствованіяхъ по Египту.



ное учение о предметѣ столько отвлеченномъ, если не изъ первобытнаго наученія Божественнаго, изъ откровенія, самимъ Богомъ сообщеннаго человеку?—Эготъ предварительный выводъ превратится въ положительное доказательство при помощи того, что остается намъ еще сказать о томъ же предметѣ.

Если прослѣдить исходы платоническаго ученія о тринности, то оказывается, что оно восходитъ къ философіи восточной; въ этомъ все вообще согласны. Успѣхи, сопровождавшіе труды изслѣдователей азіатскихъ древностей, поставляютъ это положеніе выше всякаго спора. Умекге, персидскій сборникъ Ведъ, переведенный и изданный Анкетилемъ Дюперро, заключаетъ въ себѣ многія мѣста, еще болѣе сходныя съ христіанскимъ ученіемъ, чѣмъ намеки греческихъ философовъ. Вотъ два мѣста, заимствованныя нами изъ извлеченій, сдѣланныхъ графомъ Лянжюнна изъ означеннаго сборника.—«Слово Творца есть само Творецъ и великій Сынъ Творца.—Сынъ (что значитъ истина) есть наименованіе Бога; и Богъ есть *трабратъ*, то есть, три составляющіе *единого*.» (\*)

Этими совпаденіями пользовались въ послѣднее время враги Христіанства, и преимущественно Дюпон, и даже преувеличивали ихъ, для того чтобы выводить заключеніе, что христіанское ученіе было не больше, какъ передѣлка заимствованнаго изъ философской школы ученія, которое процвѣтало на востокѣ задолго до пришествія Иисуса Христа. Но съ того времени филологическія науки подвинулись впередъ, и неосновательность выше-

(\*) Journal asiatique, Paris, 1823, т. III, р. 15—83.

изложеннаго предположенія была облечена открытіемъ очевидной связи между всѣми этими, распространившимися на востокъ и оттуда перешедшими на западъ, поддѣльными понятіями о триничности и преданіемъ еврейскимъ, въ основаніи котораго лежало первоначальное откровеніе. А съ этимъ откровеніемъ христіанское откровеніе такъ ясно стоитъ въ дѣйствительной и тѣсной связи, что его невозможно признать чѣмъ, нибудь инымъ, какъ произведеніемъ одного и того же Духа и вторичнымъ проявленіемъ того самаго свѣта, который озарилъ кельбелъ рода человѣческаго.

Въ наше время уже доказано, что и Китайцы имѣли свою школу платоническую. Въ ученіи основателя этой школы, Лаотце, усматривается поразительное сходство съ мнѣніями Академиконъ, такъ что нельзя не признать ихъ отраслями одного и того же корня. Первые миссіонеры издали нѣкоторые отрывки изъ его сочиненій съ немногими подробностями о его жизни. При послѣдующихъ изданіяхъ, всякій разъ эти отрывки были пополняемы, а къ подробностямъ о жизни примѣшивались анекдоты и сказки. О томъ и другомъ предметъ мы обязаны Абелью Ремюза ученою запискою, чрезвычайно любопытною. (\*) Не только выяснены были основныя начала Платона въ сочиненіяхъ Лаотце, но даже замѣчены были ученымъ оріенталистомъ французскимъ сходныя выраженія, чего нельзя объяснить безъ допущенія

(\*) Mémoire sur la vie et les opinions de Laotseu philosophe chinois du sixième siècle avant notre ère, qui a professé les opinions communément attribuées à Pythagore, à Platon, et à leurs disciples: Paris, 1823.

какихъ нибудь точекъ соприкосновенія между восточнымъ философомъ и китайскимъ мудрецомъ. (\*)

Въ сочиненіяхъ послѣдняго ученіе о троичности изложено такъ ясно, что нельзя не понять, откуда оно заимствовано; но особенно въ извѣстномъ мѣстѣ оно выражено такъ, что само собою открываетъ свое первоначальное происхождение:

«То, чего ты ищешь и не находишь, называется I; то, что слышишь и не понимаешь, называется H (латинская буква h); то, чего рука твоя ищетъ и не можетъ коснуться и осязать, называется V (того же алфавита буква v) (\*\*). Эти три непостижимы, и въ совокупности составляютъ *едино*. Первое изъ нихъ не славнѣе другихъ и послѣднее не ниже прочихъ. Оно называется *формой безъ формы, образомъ безъ образа, существомъ непостижимымъ*. Восходи сколько угодно, вверхъ, ты не найдешь его начала; нисходи также внизъ, ты не всостояннѣ будешь открыть, гдѣ оно оканчивается.»

Это необыкновенное мѣсто не требуетъ объясненія, въ немъ очевидно содержится ученіе о Троицѣ. Но что особенно возбуждаетъ любопытство, это — тѣ три буквы, изъ которыхъ слагается имя этого существа тріединого. По замѣчанію Абея Ремюза, это не три слога, или слова, а только три буквы I H V; ибо слоги, выражаемые ими на китайскомъ языкѣ, не имѣютъ въ немъ никакого смысла, и слѣдственно это изображеніе однѣхъ буквъ. Итакъ это слово иностранное, и мы напрасно стали бы отыскивать его гдѣ либо у другаго

(\*) Смолр. вышеозначенную Мемоіге, р. 24—27.

(\*\*) Подъ этими таинственными объясненіями различаю *начало* (чего ты ищешь), *слово* (что ты слышишь), и *духъ* (чего рука твоя не можетъ осязать).

народа кромѣ еврейскаго. Такъ называемое у Евреевъ не произносимое имя Бога, которое мы читаемъ (Jehovah) Иеговаъ входитъ въ таинственныя ученія многихъ языческихъ народовъ, только въ историческомъ видѣ (\*), но нигдѣ оно не подвергалось такъ мало порчѣ, какъ въ приведенномъ мѣстѣ китайскаго философа, и несомнѣнно, на китайскомъ языкѣ оно не могло быть изображено иначе для лучшаго сохраненія его близости къ своему первообразному имени. (\*\*)

Ученый французскій ориенталистъ не только не видитъ никакой невѣроятности въ такомъ словопроизводствѣ; а наоборотъ, подтверждаетъ его историческими доказательствами, поясняющими возможность перехода этого слова отъ Евреевъ къ китайскому философу. По изученію преданій Ремюза находить, что китайскій философъ Лаотце, прежде обнародованія своего ученія, совершилъ философское путешествіе на западъ, простиравшееся, какъ надобно полагать, даже до Палестины; и замѣчательно въ особенности то, что, по его мнѣнію, это путешествіе Лаотце могло совпадать съ путешествіемъ Пифагора, посѣщавшаго въ тоже самое время эти страны. Такимъ-то об-

(\*) Не отсюда ли произошло и латинское названіе Юпитера? Это почти общее мнѣніе философовъ.

(\*\*) Даже и въ произношеніи этого слова по китайски, по слогамъ I-hi-wei, можно замѣчать его близость къ Еврейскому Jehovah, какъ произносятъ это слово восточные Іудеи; и эта близость здѣсь гораздо яснѣе, чѣмъ имя Христось въ словѣ Chili-si-tu-si, каковымъ словомъ пользуются китайцы при переводѣ на свой языкъ имени Христось.

разомъ изъ этихъ странъ разносились на востокъ и на западъ таинственныя ученія, находимыя въ разныхъ земляхъ, далеко отстоящихъ одна отъ другой. (\*)

Такимъ образомъ, всѣ эти сходства указываютъ на одинъ и тотъ же источникъ этого ученія, заключающійся въ первоначальномъ откровении, залогъ котораго хранился въ народъ еврейскомъ и пособіемъ котораго освѣжались и подкрѣплялись въ своихъ познаніяхъ великіе философы древности.

Здѣсь, впрочемъ, надобно принять во вниманіе

(\*) Это мнѣніе Абея Ремюза раздѣляютъ и другіе ученые, каковы: Виндишманъ и Клапротъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія служить еще фактъ, видимо указывающій на ходъ индо-китайскаго преданія и его источникъ. Есть очень любопытное письменное донесеніе миссіонера Гюе изъ Китайской Татаріи, помѣщенное въ *запискахъ* (Annales) о распространеніи веры, отъ іюля 1847 г. „Всѣ Ламы, говоритъ онъ, великіе и малые, ученики и учителя говорятъ, что истинное ученіе приходитъ съ запада; въ этомъ они единодушно согласны. *Чѣмъ больше будешь подвигаться на западъ*, говорили они намъ, *тѣмъ чище и свѣтоноснѣе раскроется ученіе*. Всякій Лама, совершившій путешествіе въ эти страны, считается человѣкомъ вышшимъ, какъ бы *пророкомъ*, предъ взорами котораго раскрыты тайны жизни прошедшей и будущей, въ самой глубинѣ *вѣчнаго святилища*, и въ странѣ *духовъ*. Какая же это страна *духовъ*, лежащая по этимъ указаніямъ на западъ относительно философовъ индійскихъ, и на востокъ относительно философовъ греческихъ, и въ которую тѣ и другіе съ двухъ противоположныхъ концовъ приходили почерпать истинное ученіе? Не священная ли это земля Палестины?

возраженіе, которое, по своему значенію, кажется готово лишить насъ всей выгоды вышеизложеннаго заключенія въ ту же минуту, какъ мы его составляемъ.—Чтобы допустить какое нибудь отношеніе зависимости между философіею греческою и китайскою и ученіемъ народа еврейскаго о Троицѣ, предварительно надобно принять за несомнѣнное, что народу еврейскому было извѣстно ученіе о Троицѣ. А этого-то ни откуда не видно. Въ писаніяхъ ветхозавѣтныхъ нѣтъ ни одного слова, предполагающаго извѣстность догмата о Троицѣ; какъ же, послѣ этого, можно говорить, что у евреевъ находится источникъ философскаго ученія объ этомъ предметѣ?

Это возраженіе есть плодъ поверхностнаго знакомства съ ученіемъ и вѣрованіями народа еврейскаго. Народъ этотъ всегда былъ питаемъ ученіемъ о Троицѣ. Въ этомъ можетъ убѣдиться всякій, кто обратится съ вопросомъ объ этомъ предметѣ къ его писаніямъ и преданіямъ.

И во первыхъ, въ писаніяхъ народа израильскаго, хотя догматъ о Троицѣ и не былъ выраженъ положительно, ясными словами; но мысль о немъ содержится тамъ и можетъ быть выводима изъ многихъ мѣстъ: это необходимо предполагаетъ самый образъ выраженія свящ. книгъ о Богѣ. Въ первой изъ свящ. книгъ,—книгѣ *Бытія*, особенно оказывается много такихъ мѣстъ, гдѣ Божество представляется говорящимъ и дѣйствующимъ явно въ личной множественности, хотя и при совершенномъ единствѣ. Таково, на примѣръ, слѣдующее мѣсто: «и сказалъ Богъ: сотворимъ челоуѣка по образу нашему и по подобію нашему» (1, 26). Тутъ очевидно представляется совѣтъ Божескихъ

лицъ, рѣшающій напечатлѣть въ насъ образъ Божій, при пособіи котораго, быть можетъ, въ послѣдствіи мы могли бы доходить до нѣкотораго познанія этой тайны Божества, столь тѣсно связанной съ тайною, касающеюся насъ самихъ. Впрочемъ, — уступаемъ, — если бы это мѣсто было единственное, или если бы намъ извѣстны были только подобныя ему мѣста, само по себѣ оно было бы недостаточно для вывода заключенія о вѣрованіи во множественность лицъ въ Богѣ. Въ подобныхъ мѣстахъ можно, говорятъ, видѣть только болѣе благородный образъ рѣчи, приличный единичному высочайшему лицу Божескому, подобно тому какъ и цари земные, при объявленіи своей воли, выражаются такимъ же образомъ для показанія полноты своей власти: «Мы Императоръ, объявляемъ, или повелѣваемъ». — Но какъ же придавать такое толкованіе къ слѣдующему, напримеръ, мѣсту: «Но Господь сошелъ посмотри́ть городъ и башню, которую строили сыны Адамовы (башню Вавилонскую), и сказалъ: теперь они всѣ одинъ народъ и одинъ у всѣхъ языкъ. *Пойдемъ же и смѣшимъ тамъ только языкъ ихъ, такъ чтобы они не понимали другъ друга. И такимъ образомъ Господь разсѣялъ ихъ.*» (Быт. 11, 5—8)? Можно ли еще требовать чего нибудь болѣе прямого и положительнаго въ этомъ отношеніи? После перваго преступленія человѣческаго Господь Богъ сказалъ: «вотъ Адамъ сталъ какъ *одинъ изъ насъ*, знавая добро и зло... И выслалъ его Господь Богъ изъ сада едемскаго» (Быт. 3, 22. 23). Вотъ мѣста, которыя впрочемъ не единственны (къ нимъ можно бы легко прибавить и другія подобныя) и которыя не требуютъ объясненія для доказательства раз-

сма­тривае­мой нами петинъ: они прямо указываютъ въ единомъ *Господь Богъ*, множественность различныхъ лицъ: *пойдемъ же и слышаемъ,...* какъ *одна изъ насъ*; и ими однакоже не разрушается великій догматъ о единствѣ Божескомъ, столь существенный у Иудеевъ. Если въ приведенныхъ мѣстахъ не признавать указанія на тайну тронности лицъ въ Божествѣ, то они и другія подобныя имъ останутся непримиримы съ положительнымъ ученіемъ о единствѣ Божіемъ. Отъ того-то Иудеи, отвергающіе Христіанство подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы воздаваемымъ Іисусу Христу Божескимъ поклоненіемъ похищается поклоненіе, подобающее единому Богу, всегда и находились въ чрезвычайномъ недоумѣніи, когда становили ихъ лицомъ къ лицу съ приведенными текстами.

Пойдемъ далѣе: для наименованія Божества въ Библии очень часто употребляются два замѣчательныя выраженія, изъ коихъ одно *Іеговааъ* (*Jehovah*) а другое *Элогимъ* (*Elogim*). Первое изъ нихъ, по единодушному мнѣнію всѣхъ гебраистовъ, всегда соотвѣтствуетъ идеѣ о высочайшей сущности Божеской, о самомъ бытіи Божіемъ, разсматриваемомъ въ его сущности, въ отличіе отъ втораго—*Элогимъ*, которымъ частнѣе выражается идея о Богѣ относительно Его проявленія и Его высочайшаго могущества и власти. (\*) Но одно изъ этихъ словъ—*Іеговааъ* всегда употребляется въ единственномъ числѣ, а другое во множественномъ. *Элогимъ* въ точномъ переводѣ, дѣйствительно, означаетъ Бога, или выражаетъ подобную мысль; и эта множественность столь выразительна въ свящ. кни-

(\*) Смотр. Paguin et Marcel de Serres, t. 11 p. 135.



такъ, что сочинитель (\*) книги, озаглавленной Элогимъ, или Боги Моисея, нашелъ возможность, на этомъ основаніи, доказывать противоположное общему убѣжденію мнѣніе, будто бы народъ Израильскій вѣровалъ въ многобожіе. Но это отдѣльное и исключительное мнѣніе не проверяется и даже въ пользу нашего мнѣнія, имѣющаго на своей сторонѣ важнѣйшіе авторитеты, обращается тѣмъ, что слово Элогимъ, всегда употребляемое во множественномъ числѣ, всегда также требуетъ глагола, съ нимъ сопрягающагося, въ единственномъ числѣ. Со всею ясностію видно это даже въ первомъ стихѣ книги Бытія, который въ дословномъ переводѣ надобно читать такъ: «Въ началѣ Боги сотворилъ небо и землю.» Пагинъ, Марсель де Серезъ и Вилльямъ Джонъ не затрудняются несколько видѣть въ словѣ Элогимъ и въ образѣ его употребленія таинственное выраженіе, сокровеннымъ образомъ внушающее мысль о множественности лицъ въ Богѣ; и такое объясненіе оказывается согласнымъ съ различными мѣстами Св. Писанія. (\*)

Югнъ Херезъ, еврей обратившійся въ Христианство въ Англии, лѣтъ сорокъ тому назадъ, (говоритъ Вилльямъ Джонъ 1800. г.) издалъ объ этомъ предметѣ краснорѣчивое сочиненіе, обращенное къ его единоплеменникамъ, остававшимся въ Иудействѣ съ тою цѣлю, чтобы объяснить имъ побужденія, по которымъ онъ отрекся отъ религіи Иудейской и принялъ Христианство. Тутъ онъ, между

(\*) Lacour, de Bordeaux.

(\*) William Jones de la Trinité selon les lumières de la foi et les doctrines de la Religion catholique.

прочимъ, говорить имъ, что доказательство, выставленное вами противъ Христіанства, состоитъ въ томъ, что ученіемъ о Божествѣ Іисуса Христа будто бы всецѣло ниспровергаются основанія вашей религіи, первый и существенный догматъ которой есть *единство Божіе*. Но это единство должно быть понимаемо не по отношенію къ *лицамъ*, а относительно *сущности*. Въ этой сущности можетъ совмѣщаться болѣе одного лица; и въ подтвержденіе этой послѣдней мысли, Іоганнъ Херезъ указываетъ своимъ единоплеменникамъ на прежнее употребленіе у нихъ слова *Элогимъ*, которымъ, не смотря на его множественную форму, они пользовались для выраженія идеи о Богѣ, соединяя его съ глаголомъ единственнаго числа.

Нѣкоторыя личности, поражаемыя этими доказательствами въ пользу существованія у народа Израильскаго вѣры въ догматъ о Троицѣ, стануть удивляться и будутъ тѣмъ болѣе теряться въ недоумѣніи, что это вѣрованіе, въ кругу ветхозавѣтныхъ книгъ, не получило болѣе прямого и яснаго изложенія, каково, напримѣръ, въ Евангеліи или даже въ сочиненіяхъ философовъ, на которыхъ мы ссылались. На это недоумѣніе мы считаемъ себя обязанными отвѣчать, и думаемъ, что можемъ отвѣчать удовлетворительно. вмѣстѣ съ тѣмъ, мы доведемъ до надлежащей полноты развиваемое нами доказательство, разрѣшеніемъ послѣдняго недоразумѣнія, затемняющаго еще разсматриваемую нами истину.

Особенный характеръ богодохновенныхъ книгъ Ветхаго Завета, очень замѣтно представляющійся всякому внимательно читающему оныя, состоитъ въ томъ, что въ нихъ содержатся все существен-

ныя истины нашей вѣры, но только прикровенно, безъ надлежащей ясности, раздѣльности и полноты. Съ пришествіемъ Мессіи, по общему вѣрованію іудеевъ, Ему самому надлежало эти печати Ветхаго завѣта сокрушить и открыть великій свѣтъ истины. — Въ Немъ всѣ вѣрованія должны были получить свою полноту, развитіе и окончательное утвержденіе; а до того времени они были только полуоткрыты, оставались какъ бы подъ покровомъ, въ ожиданіи благолатнаго свѣта, имѣннаго открыться для просвѣщенія народовъ языческихъ, — *свѣта во откровеніе языковъ*. Эта самая мысль очень удачно выражена у блаженнаго Августина, когда онъ, разсуждая о связи Ветхаго и Новаго завѣтовъ, говоритъ: «въ Ветхомъ сокрытъ Новый а въ Новомъ раскрытъ Ветхій.» (\*)

Впрочемъ и до пришествія Иисуса Христа, на ряду съ ученіемъ, содержащимся въ богодухновенныхъ книгахъ, существовало священное преданіе, хранительницею котораго была церковь Ветхозавѣтная, а впоследствии Синагога. Источникомъ этому преданію послужили то первоначальное откровеніе, то устные наставленія, полученные, по мнѣнію многихъ знаменитыхъ раввиновъ, Моисеемъ отъ Бога на горѣ Синайской, независимо отъ скрижалей закона, и потому въ преданіи заключалось множество истинъ догматическихъ и правилъ жизни, неписанныхъ, не для всѣхъ обязательныхъ, но ввѣренныхъ тщательному храненію жреческаго общества священнослужителей, и чрезъ него постепенно сообщавшихся и распространявшихся между народомъ, который самъ по

(\*) *In Vetere Novum latet, in Novo Vetus patet.*

себѣ не былъ еще способенъ принять и хранить эти истины и правила и легко могъ бы обратить ихъ въ суевѣріе, еслибы они были преданы ему безъ разборчивости и предосторожности. Едва есть намеки на эти ученія, таинственныя и болѣе возвышенныя, чѣмъ законъ письменный, однакожъ не знать ихъ не позволительно было учителямъ народа. Потому-то Иисусъ Христосъ, въ бесѣдѣ о необходимости *возрожденія свыше*, говоритъ Никодиму: *Ты учитель Израилевъ, и сего ли не знаешь?* (Іоан. 3, 10). Но объ этомъ предметѣ нигдѣ прямо не сказано въ законъ письменномъ. Тоже надобно сказать и о другихъ догматахъ христіанскихъ, какъ то: о безсмертіи души, о воскресеніи мертвыхъ, о таинствѣ воплощенія, равно какъ и о Троицѣ. Въ каноническихъ книгахъ Ветхаго завета едва находятся нѣкоторыя слѣды ученія объ этихъ высочайшихъ догматахъ, и однакожъ, не подлежитъ сомнѣнію, что ученые евреи, занимавшіеся наукою о Богѣ, имѣли не недостаточныя понятія о нихъ, хотя не въ такой полнотѣ и опредѣленности, съ какими они преподаются въ церкви Христіанской.

Одинъ знаменитый еврей, изучившій глубоко всѣхъ писателей еврейскихъ, которому трактаты раввиновъ были также знакомы, какъ намъ писатели классическіе, когда мы оканчиваемъ курсъ университетскаго ученія, обратился въ Христіанство и сдѣлался ревностнѣйшимъ защитникомъ его потому именно, что чрезъ изученіе раскрылъ для себя и убѣдился въ той великой и неоспоримой истинѣ, что у Іудеевъ преемственно хранилось преданіе, получившее окончательное развитіе и опредѣленность только въ Христіанской церкви, и что они имѣли тайное богословское ученіе, очевидно, чрезъ

предание сохранившееся и продолжающееся въ той церкви. Еврей этотъ есть Молиторъ, изъ Франкфурта, сочинитель двухъ книгъ, содержащихъ въ себѣ весьма любопытныя изысканія объ означенномъ предметѣ, подъ заглавіемъ: *Философія исторіи, или преданія.*

Не входя въ глубину этого изслѣдованія, мы ограничимся замѣчаніемъ объ одномъ членѣ его блестящей очевидности, который, доставляя возможность оцѣнить и другіе, поможетъ намъ вывести заключеніе о предметѣ, въ настоящей части оной рассматриваемомъ.

Слѣдуетъ только раскрыть древнія толкованія, или богословскіе трактаты ученыхъ евреевъ, имѣющіе такое же отношеніе къ ихъ, въ собственномъ смыслѣ, богодухновеннымъ книгамъ, какъ писанія отцевъ церкви имѣютъ къ Новому Завету, и мы будемъ поражены дѣйствительнымъ открытіемъ въ нихъ предварительнаго познанія о главнѣйшихъ членахъ вѣры до такой степени, что не можемъ не сказать, что эти еврейскія сочиненія, какъ будто написаны подъ вліяніемъ новозавѣтнаго Откровенія. А такое познаніе могло быть заимствовано означенными писателями только изъ священнаго преданія ветхозавѣтной церкви; потому что слѣдованіе его не оказывается въ богодухновенныхъ собственно книгахъ этой церкви.

Въ книгѣ, напримѣръ: *Премудрости сына Сирахы*, происхождение которой безспорно восходитъ еще далѣе, какъ за двѣсти лѣтъ до рождества Христова, находится, къ удивленію, ученіе, по сознанію самихъ Іудеевъ, о *Словѣ Божіемъ*, Его рожденіи и совѣчномъ существованіи со Отцемъ, и притомъ изложено въ такихъ выраженіяхъ,

что оно сближается съ величественнымъ началомъ Евангелія отъ Іоанна. Естественно поэтому думать, что и геній Платона почерпнулъ изъ тогоже источника то, что высказано имъ о Словѣ. (\*).

Но есть сочиненіе, еще болѣе касающееся таинственнаго ученія о Троицѣ и болѣе живой и ясный свѣтъ проливающее на предугаданное Абелемъ Ремюза отношеніе греческой и китайской философіи къ ученію еврейскому, относящемуся къ этой высочайшей тайнѣ.

Есть весьма древняя книга, всегда пользовавшаяся у Іудеевъ особеннымъ уваженіемъ, и называется она Зогарь (Zohar). Объ этой книгѣ чловѣкъ, столькоже знаменитый своею глубокою ученостію, какъ и своимъ высокимъ благочестіемъ, обращеніе котораго въ Христіанство относительно Іудейства, котораго онъ былъ однимъ изъ самыхъ свѣдущихъ учителей, должно служить огромнымъ побужденіемъ обратить строгое вниманіе на истину Христіанскую, — сдѣлавъ въ послѣднее время слѣдующій отзывъ: «Книга Зогарь, безъ сомнѣнія, есть одинъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ памятниковъ Іудейской древности. Она содержитъ въ себѣ преданія Синагоги, принадлежащія отдаленнѣйшимъ временамъ, но и тогда уже подъ таинственными выраженіями сообщавшія очень многія основныя истины Христіанства, и дерзаемъ сказать, самыя страшныя тайны нашей святой вѣры, предъ которыми и мы можемъ и должны только благоговѣть, а не углубляться въ нихъ.

(\*) Смотр. приведенныя нами уже изъ его сочиненій мѣста въ концѣ 1-го т. книг. 2-й гл. VI. Подобное ученіе находятъ и въ Притчахъ Соломона.

Однакожь иудеи, питающіе къ этой книгѣ такое глубокое уваженіе, что называютъ ее *Зогаръ гаккадошъ* (святой зогаръ), не видятъ и не хотятъ видѣть очевидныхъ доказательствъ истинны Христіанской. Если густое покрывало закрываетъ отъ глазъ ихъ пророчества ветхозавѣтныя, столь ясныя, когда читаютъ ихъ безъ предубѣжденія; то равнымъ образомъ, тоже покрывало препятствуетъ имъ понимать и Зогаръ и другія древнія книги, содержащія въ себѣ эти драгоценныя преданія церкви Ветхозавѣтной, Синагоги, вѣрной старшей сестры церкви Христіанской.» (\*)

Въ этой книгѣ, на листѣ 37-мъ, при изъясненіи текста изъ Второзаконія: «*слыши, Израилю, Господь Богъ нашъ, Господь единъ есть* (Втор. 6. 4), каковъ текстъ, въ буквальномъ переводѣ, надобно читать такъ: «*слушай, Израиль, Иеговагъ Богъ нашъ, Иеговагъ есть единъ,*» на этотъ текстъ въ Зогаръ сдѣлано слѣдующее толкованіе: «*Къ двумъ присоединяется еще одинъ, и выходитъ три, но будучи три, они суть только единъ. Эти два именуются въ приведенномъ текстѣ, отдѣльно каждый, Иеговагъ, Иеговагъ, и къ нимъ присоединяется: Богъ нашъ.*»

Можно ли еще требовать болѣе прямаго свѣдѣтельства касательно вѣрованія въ тайну Троицы? И какъ не видѣть здѣсь отношенія этого вѣрованія къ ученію китайской философіи объ и-мени, состоящемъ изъ трехъ буквъ: I, II, V, и не

(\*) Примѣчаніе на Талмудъ Драма, почтеннаго библиотекаря римской пропаганды. — (Université catholique № de juin 1843). Этотъ Драма былъ когда то великимъ раввиномъ въ Парижѣ.

раздѣлять мнѣнія Абея Ремюза, Виндишмана и Лапрога, которые источникомъ встрѣчающагося въ философіи греческой и китайской неопредѣленнаго понятія о тайнѣ троичности признаютъ ученіе истинныхъ поклонниковъ Иеговы, Евреевъ, нашихъ древнихъ отцевъ по вѣрѣ?

Когда свѣтъ этого ученія, лишь слабые лучи изъ среды народа Еврейскаго пропускаясь во тьму другихъ народовъ, возсіялъ надъ міромъ по пришествіи Иисуса Христа; тогда одинъ изъ Его учениковъ, рыбарь Іоаннъ, подобно высокопарящему орлу, вознесшись выше земли, воздуха и небесъ, превъше воинствъ Ангельскихъ, превъше всѣхъ силъ невидимыхъ, превъше всего, что ни произошло, и достигши даже до Того, чрезъ Котораго все произошло, провозгласилъ вѣчное рожденіе Слова такъ: «Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ. Оно было въ началѣ у Бога. Все произошло чрезъ Него, и безъ Него не начало быть ничто, что произошло. Въ Немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ. И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма не объяла его... Въ мірѣ былъ, и міръ произошелъ чрезъ Него, и міръ Его не позналъ. Пришелъ къ своимъ, и свои Его не приняли. А тьмъ, которые приняли Его, вѣрующіи мѣ во имя Его, далъ власть быть чадами Божиими... И Слово стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины; и мы видѣли славу Его, славу какъ Единороднаго отъ Отца» (Іоан. 1, 1—14). При этихъ звукахъ расторглось покрывало на глазахъ многихъ Платониковъ, признавшихъ, наконецъ, что ученіе ихъ древняго учителя о Словѣ могло перейти къ нему только изъ откровенія небеснаго; и Иустины, Клименты, Оригены, всѣ философово-



вашіе умы того времени высказали мысль, что только Божественный Разумъ, Богъ—Слово могло такимъ образомъ говорить о Себѣ устами человѣка, который до того времени умѣлъ обращаться только съ рыбацкими сѣтями.

Непостижимому ученію о Троицѣ суждено было выступить изъ области философскихъ отвлеченій и съ возможною ясностію раскрыться предъ взорами человѣческими въ участіи трехъ Божескихъ лицъ въ дѣлѣ нашего искупленія: *Отца*, Который даетъ обѣтованіе объ искупленіи, *Сына*, Который обѣтованіе приводитъ въ исполненіе, и *Духа Святаго*, Который усваиваетъ искупленіе каждому вѣрующему.

Ипостасное Слово Отчее стало плотію, жило на землѣ, какъ посланное отъ Бога Отца своего, и послѣ Себя ниспослало Духа Утѣшителя, чтобы всѣхъ насъ привести къ Себѣ и чрезъ Себя къ Богу Отцу и возвести насъ къ окончательному совершенству, Троицею въ единицѣ, Которая есть истина, любовь, жизнь. Какое трогательное проявленіе Божества! И кто Его постигаетъ въ этой блаженной завѣтной бесѣдѣ Иисуса Христа, обращенной къ Апостоламъ и всѣмъ христіанамъ, имѣющимъ послѣ нихъ наследовать ихъ вѣру во Христа со всѣми ея обѣтованіями! «Я есмь путь, истина, и жизнь; никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ Меня. Я изшелъ отъ Отца, и пришелъ въ міръ; и опять оставляю міръ и иду къ Отцу. Но Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ, Духа истины, Котораго міръ не можетъ принять, потому что не видитъ Его и не знаетъ Его; а вы знаете Его, ибо Онъ съ нами пребываетъ и въ васъ»

будеть. И когда Я пойду, возьму и васъ къ Себѣ, что бы и вы были, гдѣ Я. Въ тотъ день узнаете вы, что Я въ Отцѣ Моёмъ, и вы во Мнѣ, и Я въ васъ. Какъ возлюбилъ Меня Отецъ, и Я возлюбилъ васъ, пребудете въ любви Моей. Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ. Кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему, и обитель у него сотворимъ. Отче Святыи! соблюди ихъ во имя Твое тѣхъ, которыхъ Ты Мнѣ далъ, чтобы они были едино, какъ и Мы. Не о нихъ же (Апостолахъ) только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ; да будутъ все едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино. Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ, потому что возлюбилъ Меня прежде основанія міра» (Іоан. 14, 15. 16. 17).

Какое высокое ученіе и на какую высоту поднимаетъ оно человека, безъ униженія Бога. О, еслибы мы обнимали это всею душою нашею! Мы должны любить друга, заповѣдуетъ Иисусъ Христосъ, и какъ любить? такъ, какъ Онъ возлюбилъ насъ; а какъ Онъ возлюбилъ насъ? какъ Его возлюбилъ Отецъ Его. Какія же будутъ послѣдствія этой любви? Тѣ, что все мы будемъ едино, какъ Отецъ и Сынъ со Святымъ Духомъ суть едино; что въ насъ (въ нравственномъ отношеніи) осуществится высочайшее единство, составляющее жизнь самаго Бога. Тутъ мало сказать, что мы будемъ приближаться къ этому единству; нѣтъ, Спаситель говоритъ: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ они да будутъ едино въ Насъ, то есть, мы будемъ соединяться

другъ съ другомъ тою же любовію и тѣмъ же единствомъ, какія сіяютъ въ непостижимомъ единствѣ трехъ Божескихъ лицъ пресвятыя Троицы, и будемъ едино въ Иисусомъ Христомъ, и чрезъ Него съ Богомъ, такъ что человѣкъ чрезъ это сдѣлается въ нѣкоторомъ отношеніи Богомъ.

«Какое величіе, какое достоинство церкви; и какъ святъ союзъ вѣрующихъ!—воскликаетъ при этомъ Боссюэтъ; онъ долженъ быть столь полный и совершенный, что Иисусъ Христосъ не находитъ для него другаго образца, кромѣ непостижимаго единства Отца и Сына и Святаго Духа. *И они да будутъ едино*, умоляетъ Отца Сынъ Божій, не какъ Ангелы или Архангелы, не какъ Херувимы, или Серафимы, но *да будутъ*, говоритъ, *едино*, какъ Мы.» (\*)

Языку человѣческому далеко недоступно это ученіе; въ его непостижимой высотѣ; однакожь, ученіе это есть истина такая, которая сама себя даетъ чувствовать и сознавать всѣмъ, кто обращаетъ ее въ законъ дѣятельной жизни и вводитъ въ себя чрезъ принятіе Духа благодати и любви, о которомъ сказалъ Иисусъ Христосъ: *міръ не можетъ принять Духа истины, потому что не видитъ Его и не знаетъ Его; а вы знаете Его, ибо Онъ съ вами пребываетъ и съ вами будетъ.*

\*) Bossuet, Sermon sur le mystere de la très Sainte Trinité.

Редакторъ Рectorъ Семинаріи Архимандритъ Геннадій.

Съ дозволенія цензуры. 6 Декабря 1867 года.

Ламбовъ. Въ Типографіи А. А. Студенецкаго, на Дворянской улицѣ.

